

Маргарита Неверовская

ХРАНИТЕЛЬ КЛЮЧЕЙ

Маргарита Неверовская

Хранитель ключей

<https://litres.ru/73837317>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каждый вечер отец рассказывал Артему и Софье сказки о магии. Когда он таинственно погиб, сказка сама пришла за ними в лице тёти Марго и её компаньона Феликса, которые открыли детям врата в магический мир, веками скрытый от людей Орденом инквизиции.

Однако реальность оказалась далека от волшебства. Мир погряз в несправедливости, а появление детей втянуло всех в древний конфликт, поставив магическое сообщество на порог революции.

Во главе заговора стоит таинственный маг. Он видит в Феликсе, жаждущем перемен, идеальное оружие для своих планов. Ведь его подруга, Марго — не просто великая волшебница. Она — Хранительница ключей, и, как верит заговорщик, только у нее находится ключ к Преобразователю — устройству, что скрывает их магический мир.

Содержание

От автора	4
Глава 1	7
Глава 2	37
Глава 3	87
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Хранитель ключей

От автора

Начало этой истории уходит в 2018 год. Год примерный, ведь я уже забыла, когда именно это было.

Однажды я прибиралась в дедушкином шкафчике, где хранились его инструменты. Среди них мне попалась связка очень старых ключей. Некоторые из них успели заржаветь от времени. Я спросила у мамы, откуда могли взяться эти ключи. Ответ был неоднозначным: возможно, когда-то они открывали двери прошлой жизни дедушки.

Тогда мне пришла в голову идея сочинить историю о ключах, которые открывают тайны. Мама одобрила эту задумку. Она часто говорила мне, что я должна стать писательницей и рисовать иллюстрации к своим историям.

Прошло несколько лет. В 2022 году я решила начать писать. Тогда я ещё не думала о своей сложной вселенной. Я сочиняла историю, пропитанную утопией и играми разума, но в итоге из-за одного героя мне пришлось создать огромную вселенную «Долина снов».

У меня словно оказались развязаны руки. Теперь я могла придумывать новые истории, в которых мои герои будут появляться снова и снова, но каждый раз проживать новую,

непохожую жизнь.

Сейчас я осознаю, что все эти годы и даже теперь бегу от реальности, несмотря на то, что моя жизнь довольно интересна и наполнена судьбоносными событиями. Но моя муза всегда уводила меня куда-то далеко, всё глубже во внутренний мир.

Так в 2023 году родилась история под названием «Хранитель ключей». Однако процесс создания сюжета был нелёгким. Самым сложным оказалось создание героев и их характеров. Изначально я не планировала называть своих персонажей теми именами, которые они носят сейчас. Но, отбросив все страхи, я дала им имена, которые полностью раскрыли их сущность, и всё встало на свои места, словно так и должно было быть.

Я наполняла сюжет всем тем, что вдохновляло меня. Даже жизненные уроки и воспоминания прошлого нашли своё отражение в истории, оживили её и сделали героев ближе к читателю.

Эта тёплая и волшебная история посвящается прежде всего моей семье, моим друзьям и тем людям, с которыми меня когда-либо сводила жизнь. Каждый из них так или иначе повлиял на мой внутренний мир.

Конечно, в романе можно заметить множество отсылок к произведениям «Гарри Поттер», «Мастер и Маргарита», «Властелин колец» и другим книгам, которые сопровождали меня на протяжении жизни. Эти произведения стали одним

из фундаментов, на которых строилась моя собственная магическая история.

Отдельно хочу выразить огромную благодарность моей подруге. Она была моей поддержкой на всём пути создания романа. Её чуткие и тонкие замечания во время редактуры помогли устранить логические и другие недочёты, благодаря чему книга обрела тот вид, в котором вы держите её сейчас.

Я надеюсь, что эта история погрузит вас в мой мир и откроет двери к другим историям огромной вселенной «Долины снов»...

Глава 1

Погода в Санкт-Петербурге была прескверной. Пронизывающий насквозь порывистый ветер сносил прохожих, скользящих по обледеневшему асфальту. Лёд был тонким и хрупким, поэтому на улице отчётливо слышались звуки быстрых шагов. Это шла очень быстрым шагом наша героиня, одетая в длинное чёрное пальто. Её тяжёлые ботинки с треском продавливали лёд, покрывший дороги города. Она шла так стремительно, что прохожие едва успевали заметить на её светлой голове невысокий цилиндр, а также большие очки, которые точно были для зрения, а не для красоты. На вид этой особе было не больше тридцати, хотя выглядела она моложе. Но сейчас, из-за сильного ветра и скользящих на льду ботинок, молодая женщина выглядела на все сто лет. Обычно мягкие черты её лица исказились теперь в злобной мимике. Женщина бормотала что-то под нос и выглядела в целом как старая карга.

Она стремительно вошла в помещение, пока её не унёс холодный северный ветер. В тепле черты лица нашей особы вновь стали мягкими и милыми, но только на несколько секунд: всё обаяние пропало, как только запотели её очки. Она резким движением руки вынула из кармана чёрного пальто белоснежный платок и стала неистово протирать стёкла, уби-

рая с поверхности линз конденсат.

— Чёртовы очки! — ворчала женщина, надевая их на свой прямой нос с небольшой горбинкой.

Наша героиня была барышней с нестандартными внешними данными. Если посмотреть на её лицо в профиль, то сразу становился заметен прямой нос с горбинкой, выглядящий как клюв на фоне невыдающихся скул. Анфас выглядел намного лучше, но только не сейчас: из-за ветра её осветлённые волосы выглядели паклей, торчащей во все стороны.

— А-а! К чёрту всё! — выругалась она, увидев себя в зеркале, висевшем в качестве главного украшения парадной.

Паршивое настроение молодой особы совершенно не изменилось. Даже помпезная парадная с богатой лепниной, способная очаровать любого, не поменяла мрачного расположения духа нашей героини. Она тяжело поднималась по мраморной лестнице, расстёгивая длинное пальто. Подошва ботинок громко стучала по мрамору, будто проверяла на прочность старинную лестницу бывшего особняка богатого дворянина времён Царской России.

Сейчас это великолепное здание принадлежало частному лицу, которое сдавало наследие прошлого в аренду разнообразным конторам. Именно в контору поднималась молодая женщина, и шла она туда отнюдь не по своей инициативе.

Неожиданно на лестнице, словно из ниоткуда, возник молодой человек. Он крикнул нашей героине:

— Ты посмотри на себя! Выглядишь как старуха!

Она ловко нырнула рукой под полы пальто, откуда вынула трость: хотела ударить ею крикуна, который тут же исчез, и палка ударила по деревянным перилам. Лицо, которое и так уже выглядело не очень обаятельно, ещё сильнее исказилось из-за прозвучавших в её адрес слов. Женщина фыркнула, убрала трость под пальто и продолжила подъём по лестнице. И вновь неожиданно появился тот же парень, который со смехом спросил:

— Притомилась, старушка? К смертным нужно идти ножками?

— Иди к чёрту, Феликс! — рявкнула она и вновь вынула трость, чтобы огреть ею шутника.

В парадной прозвенел громкий смех молодого человека. Он собрал свои медные вьющиеся волосы в хвост, чтобы сердитая женщина не вырвала их после его очередной шутки. Парнишку звали Феликс, что непривычно для слуха русских людей (хотя современные мамочки сейчас часто называют иностранными именами своих детей). Феликс был высок и худощав, его фигуру можно было назвать «гармонией форм и линий». Черты его лица были сухими и тонкими, а алые губы часто расплывались в улыбке, обнажая всем небольшие заячьи передние зубы. Цвет глаз казался невзрачным. Что может быть привлекательного в болотном оттенке, который больше напоминал карий, чем зелёный? Наша героиня тоже обладала карими глазами, но только были они темнее и глубже. Её глаза выглядели как глаза вампира, особенно на фоне

белоснежной кожи и осветлённых волос.

— Ты сегодня часто чертыхаешься... Что, замуж за чёрта собралась? — подшучивал Феликс и ловко скакал по лестнице, дабы избежать удара тростью.

— Заткнись! — рывкнула она, продолжая подъём по лестнице.

— Откуда в тебе столько желчи, Марго? — Феликс растянул в конце имя нашей героини, и вот наконец мы узнали, как её зовут.

— Отстань! — разозлилась она окончательно и помчалась быстро по лестнице, чтобы огреть болтуна.

— Кто твои родители, Марго? Орки или вурдалаки? В кого ты такая злобная? Ха-ха-ха!

Феликс, громко хохоча, быстро поднялся по лестнице и исчез, словно его и не было.

— Ещё попадись мне, — пробурчала Марго, поднявшись на нужный этаж, — я тебя выпорю так, что от тебя мокрого места не останется.

За высокой деревянной дверью находилась контора, срочное дело в которой и вынудило прийти женщину в такую непогоду сюда. Со скрипом дверь открылась, и тяжёлые шаги ботинок Марго глухо зазвучали на вздувшемся паркете особняка.

Навстречу нашей героине вышел старичок:

— Маргарита Николаевна, мы рады, что вы пришли к нам.
— Он подошёл ближе, чтобы помочь ей снять пальто.

— Где они? — спросила Марго, озираясь по сторонам.

— Их сейчас приведут. Но сначала мы решим нюансы с документами, — ответил старичок, вешая на плечики её тяжёлое пальто.

Марго грациозно села на скрипучий стул времён СССР, откинув длинный кружевной подол чёрного готического платья. Образ дамы во всём чёрном весьма заинтриговал старичка, который нечасто встречал столь колоритных посетителей. Марго не снимала цилиндр, чтобы прижатые им волосы не выглядели гнездом. Её маленькие пальчики нервно застучали по столешнице пошарпанного стола дореволюционных времён (все комнаты в особняке имели богатую историю, которую можно было прочесть по деталям интерьера).

Марго озиралась по сторонам и невольно стряхивала пыль с поверхности старинного стола. Она с отвращением смотрела на облупленные стены и сколотую лепнину. Её интеллигентный образ совершенно не подходил к стенам этого обветшавшего особняка.

— А вы собираетесь реконструировать это здание? — в голосе Марго прослеживались нотки презрения.

— Ась?! — не услышал старичок, возившийся с бумагами.

— Ничего... — отмахнулась Марго. — Как там документы?

— Готово. Сейчас мы всё подпишем.

Старичок бодро положил документы на стол перед глазами женщины, чтобы она внимательно ознакомилась с бумагами, требующими её подписи.

— Перед тем как я оставлю свою подпись, я бы хотела их увидеть, — сказала Марго, внимательно читая документы.

— Как пожелаете, Маргарита Николаевна.

Старичок шустро ушёл из кабинета, большая дверь громко закрылась за ним. В помещении стало тихо и пусто. Марго молча ждала и смотрела в серое окно, откуда был виден внутренний двор старого особняка.

— Волнуешься? — спросил возникший вдруг за спиной Марго Феликс.

— Нет, — спокойно ответила она.

— Я могу остаться? — Феликс состроил злущке умоляющие глазки. — Очень хочу на них поглядеть...

— Делай что хочешь... — задумчиво ответила Марго, продолжая смотреть в серое окно.

— Ты волнуешься, — заметил Феликс. — Ты всегда мол-

чишь и смотришь в одну точку, когда волнуешься.

— Замолчи... — Марго спокойно оборвала речь болтуна.

— Молчу!.. Молчу...

Феликс сел напротив Марго и распустил свои вьющиеся волосы, мягко опустившиеся на острые плечи. Сейчас можно было не беспокоиться насчёт кары за длинный и острый язык. Феликс принялся раскачиваться на шатком стуле и вёл себя очень инфантильно, в отличие от его молчаливой собеседницы. Марго продолжала задумчиво смотреть в окно.

— Марго, ты же не откажешься от них? — спросил шёпотом Феликс.

В этот момент дверь со скрипом открылась. В кабинет бодро вошёл старичок и с хрипом сказал:

— Вещей у них нет, потому что всё сгорело в тот день. Проходите.

В кабинет очень робко вошли дети. Их было двое: мальчик и девочка одного роста и возраста. У них были светлые волосы и ясно-голубые глаза, которые пристально смотрели на гостью в чёрном платье и цилиндре. Для детей Марго показалась персонажем из мрачной сказки, словно героиня фильма пришла к ним. Рядом с ней сидел кудрявый парень в старом твидовом костюме. Он широко улыбнулся своими заячьими зубами, глядя на брата и сестру, которые, потупив глазки в пол, робко стояли поодаль.

— Бери их! — толкнул он мрачную Марго, которая пристально смотрела на мальчика и девочку. — У тебя детей

нет, навёрстывай упущенное! Мамочкой их станешь!

— Маргарита Николаевна, вы единственная родственница этих замечательных детей, — осторожно промолвил старичок. — Если вы не согласитесь быть их опекуном, то деток ждёт детдом. Вы посмотрите на них, эти ангелы нуждаются в защите и опеке. Ваш брат очень хотел бы, чтобы вы забрали его детей к себе.

— Да он бы в гробу перевернулся, — съязвила Марго, и её лицо исказилось от кислой ухмылки.

— Твой братец и лежит в гробу, — сказал шёпотом Феликс. — Хотя его тело никто не нашёл.

— Потому что оно выгорело дотла, — сказала сквозь зубы Марго и так злобно зыркнула на Феликса, что тот на всякий случай собрал свои волосы в хвост.

— Детки, — обратился к ним старичок, — поприветствуйте свою тётю. Это ваша единственная родственница.

— Здравствуйте... — скромно поздоровался мальчик.

— Здрасьте! — бодро поздоровалась девочка и сделала тёте комплимент: — У вас красивое платье и шляпа, но ваши очки как у черепахи Тортилы.

— Ха-ха-ха! — громко засмеялся Феликс. — Мне нравится эта девчонка! Марго,ними эти очки, ты в них и правда как старуха!

— Дома ты будешь трупом, Феликс! — прорычала Марго. Он резко затих, присел трусливо на свой тощий зад и больше не издавал ни звука.

— А вы разве наша тётя? — спросила девочка, подбежав ближе к Марго. — Папа не рассказывал о вас ничего.

— Неудивительно, — парировала Марго. — А я смотрю, ты очень болтливая. — Она нагнулась ближе к озорной девчонке и шёпотом сказала: — Мне не нравятся болтливые дети, особенно выскочки. Я понятно объяснила?

— Да... — ответила девочка, съёжившись от страха: сейчас тётя выглядела уже не так мило, как пару минут назад.

— Меня зовут Софья.

— А я — Артём, — робко представился брат Софьи.

— Твой брат мне нравится больше. — В голосе Марго скрывалась ирония (а может быть, это была правда?). — Мне нравятся молчаливые детишки.

— Так вы готовы стать их опекуном? — спросил любезно старичок.

— Я готова взять на воспитание и содержание этих сорванцов, но если они меня разочаруют, то отправлю их в детдом.

Марго подписала нужные документы и поднялась с шаткого стула, передавая бумаги представителю органа опеки.

— Они пришли в таком виде? — спросила брезгливо Марго, показывая тростью на вещи, в которых были сиротки.

Одежда на детях была старая и поношенная. Шапка и курточка ещё выглядели презентабельно, потому что их постирали и отгладили, а штанишки деткам оказались велики, как и ботинки. Сиротки выглядели как беспризорники, которые бродили по серым улицам Петербурга в поисках еды и ночлега. Потому Марго и спросила об одежде сироток, что ей было бы неловко от находящихся рядом с ней оборванцев.

— Я же вам сказал, что из-за пожара ничего не осталось у детишек, — ответил старичок, убирая бумаги в кожаную папку.

— Ещё одежду им покупать! — фыркнула Марго.

— Ты богатая тётя, Марго, — напомнил ей Феликс, наде-

вая на её плечи чёрное длинное пальто. — Не обеднеешь, если купишь пару комплектов белья, несколько платьев и один чёрный костюм. Детишки оценят твой вкус. И, может быть, они тебя вдохновят на свою семью. Моё предложение ещё в силе...

— Иди к чёрту! — рявкнула Марго, ударив тростью по коленке Феликса.

— Ну что ты такая злючка! — прохрипел он, хромая и следуя за Марго и сиротками. — Твой братец был добрым и хорошим.

— Он был тупым кретином! — громко отозвалась Марго о брате в присутствии его детей.

За ней хвостиком шли сиротки и болтливый компаньон, который возразил:

— Станислав не был так умён, как ты, но был очень добрым и щедрым. А ты — жмот! Даже на мой день рождения не подарила пары носков!

— Чертям не носки нужны, а подковы! — парировала Марго, вздёрнув прямой с горбинкой носик.

— Вообще, у нас ноги, а не копыта! Людям что только не причудится в темноте, — обиженно возразил Феликс. — Твой брат очень хорошо относился к нашему роду.

— Потому что он был добрым кретином! — Марго продолжала поносить своего умершего брата.

— Папа не был кретином! — возразила вдруг Софья, громко топнув ногой по мраморной лестнице.

Марго остановилась у двери, собираясь уже выйти из особняка. Она смерила своими тёмными глазами вздорную девчонку, которой было от силы лет семь. Софья сконфузилась: лицо тёти обезобразилось насупившимися бровями и сморщенным носом. Но девочка не заметила, как её лицо стало точно таким же, как у тёти. Даже голубые глаза почернели от злости.

— Мой папа!.. — начала Софья.

— Твой отец дурак! — рывкнула Марго. — Он бросил всё ради слепой любви к вашей мамашке! А где она сейчас? Почему бросила?

— Я... я не знаю... — ответила робко Софья, опустив голубые глаза на мраморную ступеньку.

— Потому что ваша мать вскружила голову мальчишке! — вскричала вся не в себе Марго. — Мой брат родился не для того, чтобы делать бизнес или убиваться на стройке. У него было бы блистательное будущее, если бы он окончил академию. Но он отказался от удивительного мира ради вашей никчёмной матери, которой нужны были только деньги! Я ничего не хочу слышать, Софья! Вы скоро поймёте, что я права! Ваш отец — очень хороший человек, но глуп в плане любви и чувств.

Марго вышла на улицу. Софья медленно спустилась с лестницы к брату и Феликсу. Парень протянул ей руку, чтобы поддержать.

— Ваша тётя тоже очень хорошая, как и папа, — ласко-

во сказал он, поправив шапку Софьи. — Просто она старшая сестра, и все проблемы всегда выпадают на её участь. Ещё и родители вашего отца и тётки — не сахар. Отец — тёмный эльф, который любит квасить эль в трактире, и мать — фея. Ха-х! — посмеялся Феликс. — Теперь понятно, откуда у Марго своенравный характер!

Сиротки пошли следом за Феликсом. Парень вновь распустил свои медные волосы так, что его кудри развевались на ветру. Марго быстро перешла на другую сторону улицы, будто не собираясь никого ждать. Возможно, она не хотела идти рядом с сиротками из-за их внешнего вида. А может, это Софья разозлила свою тётку так, что та шла стрелой по заданному маршруту.

Феликс не торопился догонять свою спутницу и скользил по обледеневшим лужам, как мальчишка. В такую прохладную погоду он не надел шапку и не застегнул пальто. Хотя, если посмотреть на то, как активно парень скользит по льду и прыгает по поребрикам, — вероятно, ему было даже жарко. Зато сиротки не были такими уверенными при ходьбе: они осторожно ступали по ледяному асфальту. Софья скользила и пару раз чуть не упала.

— Держись за меня, — сказал Артём, при этом не раскрыв рот.

Софья крепко взялась за брата, и дети осторожно пошли за Феликсом, который продолжал так же ловко скользить по льду.

— Этот парень, о каких эльфах и феях говорил? — спросила Софья, при этом не раскрыв рот.

— Я не знаю, — ответил так же Артём. — Мне кажется, он так завуалировал факт того, что наш дедушка любит выпить, а бабушка... — фея?.. Этого я не понял.

— Может быть, она такая же красивая и волшебная? — предположила Софья.

— Возможно...

Артём озирался по сторонам и разглядывал фасады домов Санкт-Петербурга. Его взгляд перешёл на тётю, образ которой отлично гармонировал с обликом культурного города.

— Как тебе наша тётя? — спросил он у сестры, не открыв рот.

— Мне она не нравится. Буду делать ей всё назло, чтобы сильнее рассердить.

— С такими успехами вы окажетесь в детдоме, — напомнил об этом Феликс.

Сиротки широко открыли рты: их разговор никто не мог услышать, ведь они общались между собой телепатически!

Феликс подошёл к детишкам и опустился на корточки, чтобы быть лицом к лицу с детьми.

— Телепатия — редкий дар, сиротки, — сказал он. — Ваша тётя не лгала насчёт того, что ваш отец был не таким, как все. И меня очень радует то, что вы пошли по стопам отца. Надо обрадовать Марго, она поищет вам наставника.

— А кто это? — спросила Софья.

— Это учитель, — ответил Феликс, широко улыбаясь. — Об этом вы узнаете позже. Нужно сначала посвятить вас в наш тайный мир.

— Какой тайный мир? — спросила Софья, затаив дыхание.

Феликс не ответил, а, хохоча, заскользил по обледенелому асфальту, чтобы догнать быстро шагающую Марго.

Сиротки еле поспевали за весёлым парнем и быстрой тётёй, которая и не думала останавливаться. Хорошо, что тётя была одета не как все — её тёмный силуэт можно было легко найти в толпе.

Долгий и спешный путь привёл сироток во внутренний двор, коих в Санкт-Петербурге огромное множество. В доме находился один-единственный подъезд, и выглядел он настолько убого, что Софья и правда решила вывести из себя злобную тётку, лишь бы жить в детдоме, а не в этом старом здании, покрытом плесенью и грибами.

В подъезде всё оказалось ещё ужаснее: лестница была настолько шаткой, что девочка боялась сделать шаг. Ей казалось, что деревянная половичка легко могла треснуть даже под шагами ребёнка. Но всё обошлось, и сиротки добрались до двери, которая выглядела весьма неплохо и даже сказочно. Дверь была двухстворчатой, деревянной и оформленной

в традициях готики. Резной рельеф единорога украшал двери. По бокам стояли каменные скульптуры горгулий, глаза которых светились красным.

Софья потянула свою руку к горгулье, чтобы потрогать, но её остановила трость, которая громко ударила по головёшке скульптуры.

— Руками ничего не трогать! — предупредила Марго.

Софья схватилась за руку, словно почувствовала удар тростью. Она не хотела, чтобы её били, поэтому отступила от скульптуры и встала рядом с молчаливым братом.

Марго вынула из кармана пальто огромную связку ключей, которая точно не могла бы поместиться в небольшой карман. И, подумай только, эта связка никак не звучала в кармане, словно её и не было! Но детишки упустили эти нюансы из виду, ведь их внимание привлекли необычные ключи: разной формы и цвета, некоторые были даже украшены драгоценными камнями. Сиротки широко открыли роты, когда один из ключей отворил большую готическую дверь, которая со скрипом распахнулась.

— Руками ничего не трогать! — ещё раз напомнила Марго и вошла внутрь.

Следом за ней вошли сиротки. Феликса рядом не было уже давно, но дети этого не заметили. Всю дорогу они мчались за тётей, а сейчас просто позабыли о кудрявом парне, стоило им только увидеть необычную дверь и связку ключей.

Как только дети оказались внутри дома, дверь сама громко захлопнулась и закрылась на множество замков. В длинном коридоре сами по себе загорелись бра со свечами. Де-

тишки не переставали охать и ахать от удивления. Они и подумать не могли, что у такой злобной тётки есть такой необычный дом.

— Чего вы там встали? Идите сюда! — позвала Марго. Её голос прозвучал в конце мрачного коридора, освещённого огнями свечей.

Сиротки медленно пошли вперёд. Половицы, украшающие мрачное пространство, скрипели под шагами. В конце тёмного коридора сиял тёплый свет, и на его фоне суетливо мелькали фигуры — выполняли приказы Марго. Когда сиротки вошли в помещение, то их ротыки приоткрылись ещё сильнее: сейчас они оказались в столовой, богато украшенной в духе готики. Возникало ощущение, словно ты находишься сейчас в замке, а за столом сидят рыцари. Но за большим и длинным столом сидела Марго, а справа от неё — Феликс, который пил из серебряного бокала.

— Артём, я сплю? — спросила Софья брата и ущипнула себя.

— Мы не спим.

— Но как поместилась эта огромная комната в такой дом? — не понимала Софья. — Да это же полдома выходит! А рядом с нашей дверью находятся другие двери. Ну, квартиры. Или у меня всё плохо с пониманием пространства?

— Я тоже не могу понять, почему эта комната здесь? — недоумевал Артём, рассматривая украшения зала.

— Присаживайтесь к нам! — Феликс позвал детишек бли-

же к себе. — Вы, наверное, голодные? Садитесь и не стесняйтесь!

Артём робко сел слева от тёти. Софья же, перебегая от стула к стулу, всё никак не могла найти себе места. Так она случайно очутилась у двери, а за ней — другая комната, интерьер которой оказался ещё богаче, словно во дворце. Потом девочка побежала в другую комнату и попала в кабинет, красиво украшенный, словно в сказке. Так Софья обежала неизвестное количество комнат. Особенно она ахнула от интерьера королевской ванной комнаты, в которой уже загорелась желанием помыться. Высокие колонны держали расписной потолок, раскрывающий сюжет мифа о подводном царстве. Розовый мрамор украшал пол, а позолоченная ванна, по форме морской раковины, стояла в центре.

— И это всё ваш дом, тётя Марго? — воскликнула Софья, когда вновь очутилась в готической столовой. — Но как поместились эти огромные комнаты в такую небольшую квартиру?

— Присядь, Софья, — пригласил к себе Феликс, отодвинув молодой особе стул.

Софья села за стол, но даже не прикоснулась к еде: сейчас ей было не так важно, что у неё окажется в желудке. Важнее было выяснить то, куда она попала с братом.

— А девчонка по характеру — копия ты, Марго, — заметил Феликс.

— Цыц! — Марго ударила кулаком по столу, чтобы тот заткнулся. — Когда вы поедите — ложитесь спать. Феликс отправит вас в вашу комнату.

Марго встала из-за стола и вышла из столовой. Парень скорчил ей рожицу в спину и развернул под столом газету. Слоган из больших готических букв гласил: «Разыскиваются опасные преступники!» Феликс быстро пробежал по статье и внимательно взгляделся в размещённое фото: мужчина в чёрном плаще с глубоким капюшоном и цыган в разбойничьей маске. Феликс аккуратно провёл пальцем по краям фото, которое волшебным образом вырезалось и тут же оказалось в его кармане.

— Так что это за тайный мир, о котором ты говорил? — обратился Артём к задумавшемуся вдруг Феликсу.

— Мы вам завтра всё расскажем, — очнулся парень и принялся намазывать на батон жирный кусочек масла. — Вам нужно ещё одежду соответствующую купить. Ах да! Вы ходите в школу?

— Мы в первый класс пошли, — ответила Софья, — но в школе так и не оказались из-за пожара и органов опеки, которые искали наших родных. Мы не думали, что нас привезут в Санкт-Петербург.

— И как вам город? — спросил Феликс, добавляя к маслу слой сгущёнки.

— Серый и холодный! — ответила Софья. — Когда вырасту, то уеду отсюда.

— У-у! Когда вы узнаете этот город лучше, то ни за какие деньги не захотите уезжать, — улыбнулся Феликс, откусив кусочек бутерброда.

Когда с трапезой было покончено, Феликс проводил сиrotок до их комнаты.

— Пижамы на кроватях, ширма — в углу, можете спокойно переодеться. Сладких снов.

Дверь заперлась на замок — теперь детишки не могли бы покинуть эту комнату.

— А если я в туалет захочу?! — возмутилась Софья у двери, чтобы Феликс услышал.

— За гобеленом есть дверь — там и туалет, и ванная, — ответил парень за дверью и ушёл.

— А что такое гобелен? — спросила Софья.

— Софа, я нашёл дверь, — сказал Артём, отодвигая занавеску и открывая дверь.

Когда Софья заглянула внутрь, то сморщила нос:

— Фу, здесь не как там... Я видела большую ванную и всякие бутылочки с вкусно пахнущими шампунями!..

— Думаю, здесь намного лучше, чем в приюте, — сказал Артём, закрываясь в ванной.

Пока брат чистил зубы и готовился ко сну, Софья разглядывала интерьер комнаты, в которой теперь она будет спать. Комнату можно было сравнить с подводным царством. Колонны кровати были в виде русалок. На стенах развешаны гобелены с изображением Посейдона и других сказочных подводных существ. Полочки, тумбочки и даже карниз голубых штор были украшены жемчугом — возможно, настоящим.

Софья опустила свои голубые глазки вниз и воскликнула: — Божечки! Это настоящие рыбки!

Она прижалась к полу, чтобы разглядеть обитателей необычного аквариума. В это было невозможно поверить, ведь нельзя сделать большой аквариум вместо пола! На другом конце комнаты, в полу, появился большой хвост. Софья подбежала к этому месту, чтобы разглядеть крупного жителя огромного аквариума. Светящийся хвост мелькал среди водорослей, словно играл с девочкой в прятки.

— Ну, покажись! — упрашивала Софья.

Она встала посередине комнаты и прижалась к полу, что-

бы не упустить крупную рыбку, которая медленно подплывала со дна сказочного аквариума.

— А-а! — закричала от восторга Софья.

— Это русалка, — спокойно прокомментировал Артём то, что увидел на полу.

— Это же сказка, Артём! Это настоящая русалка!

— Русалок не существует, — напомнил Артём. — Этот пол — большой телевизор. Я видел как-то программу, где из телевизоров делают необычные штуки, которые не отличить от реальных. Над людьми даже подшучивали так. Помнишь, мы смотрели видео, где в лифте было окно, которое показывало начало апокалипсиса?

— Хочешь сказать, что она не настоящая? — спросила Софья, указывая на русалку.

— Я в этом уверен на сто процентов.

В этот же момент аквариум исчез, и пол стал обычным, но это никак не изменило сказочный интерьер комнаты, пропитанный духом подводного царства.

От этой красоты девочка не могла оторвать взгляд. Она упала на мягкие подушки.

— Я готова ради такой красоты терпеть злобную тётку... Здесь так красиво и волшебно! Я сейчас как во сне! Это точно сказка!

Софья соскочила с постели и отворила окна, чтобы посмотреть на двор, но за окном оказался разлив Невы и Исакиевский собор.

— Это здание так рядом! Да мы в центре живём, Артём! Этот рыжий парень не соврал, что у нас очень богатая тётя!

Девочка переоделась за ширмой в пижаму и полетела стрелой в ванную, которую хоть уже полюбила, но всё же больше мечтала бы искупаться в той, королевской комнате, возможно, принадлежавшей тёте. Софья только собралась улечься, а её брат уже крепко спал и тихо посапывал.

— Как же хорошо, что у нас с тобой есть хоть такая тётя. И, может быть, она не такая злая?..

Тем временем в кабинете тёти Марго было очень шумно. Это громко вопил Феликс:

— Не надо! Только не стриги волосы!

Он был привязан к стулу и пытался вырваться — Марго, которую он сегодня неоднократно выводил из себя, крепко его связала.

— Я же сказала, что конец тебе дома, Феликс.

— Марго, — жалостливо обратился он, — но ты же знаешь, что я ради шутки всё это говорил! Не стриги мои волосы, прошу! Без них я буду уродом ушастым!

— Я очень хочу на это посмотреть!

Марго вытянула выющуюся прядку и медленно состригла ножничками, чтобы Феликс слышал, как срезается каждая волосинка.

— Марго! — взмолился он. — За что ты так со мной? Ты меня так сильно любишь, поэтому бьёшь?

Она схватила все волосы Феликса, парень ещё сильнее завопил:

— Ну не могу я себя сдерживать! Ну, люблю я тебя бесить! Ты мне за это глаз выколешь?

— И уши твои большие отрежу. Не переживай, ты у меня как шёлковый будешь.

Быстро медные пряди Феликса исчезли из рук Марго, как и он сам.

— Что с детьми нам делать? Скроем их от инквизиторов или отчитаемся им? — спросил Феликс без кривляний и шуток на другой стороне комнаты.

— Я не знаю... — покачала головой Марго, бросив ножицы в сторону и сев за стол. — Опять проблемы выпали на мою долю. Я не знаю, что делать с детьми, но от них скрывать нет смысла, кто их отец и кто я. И что ты — чёрт, Феликс.

— А этот пунктик можно пропустить. Марго... — Феликс сел на стол и нежно взял её за руку, — ...может быть, скроем детей от инквизиторов и обучим их всему сами?

— Если о них кто-то узнает, то у нас с тобой будут проблемы. За нами всеми пристально следят. Без лицензии сейчас никуда, а её выдаёт только орден инквизиторов.

— Да какого хрена они нам указывают?! — Феликс громко ударил кулаком по столу. — Мы прячемся от всех и скрываем наш мир. А может быть, пора что-то поменять? Ты так не думаешь, Марго?

— Ты опять меня тянешь в очередную авантюру, Феликс.

— А что ещё чёрту делать? Давай изменим мир?

— Иди ты сам к чёрту.

Марго встала из-за стола и вышла из кабинета, чтобы взглянуть на спящих детей, которые пока ничего не знали о хозяйке дома и связке старинных ключей.

— Марго! — окликнул её Феликс в мрачном коридоре.
— Спокойной ночи!

— Спокойной ночи, Феликс, — холодно пожелала Марго и отправилась в свою спальню.

Как только женщина скрылась за дверью, в длинных коридорах стали гаснуть одна за другой свечи — до тех пор, пока не исчез в темноте Феликс. Дом погрузился в ночную тишину: только скрипели рамы старых окон от ветра и тихонько шуршали шторы — в коридоре был сквозняк.

Никто из соседей в этом доме не подозревал, что рядом с ними имеется необычное жилище, которое чудом помещается в небольшое пространство. Хотя, признаться, соседей удивляла невероятная готическая дверь, больше напоминавшая вход в обитель ведьмы.

Глава 2

Утро началось со звонка в дверь. Софья с трудом разомкнула слипшиеся ото сна глазки и заметила, что спит на узенькой кровати. Напротив спал Артём, который настолько распластался на кровати, что вот-вот упадёт с неё. Софья вскочила с мягких подушек и увидела, что сказочной комнаты больше нет. Вместо морского декора и дорогой отделки всюду стояла современная мебель в ярких оттенках. Сиротки спали в детской, хорошо обустроенной по всем трендам последней моды. Девочка нахмурилась. Эта комната показалась ей совершенно обычной и потому скучной. Софья хорошо запомнила вчерашний интерьер со старинными занавесками и деревянной мебелью, и особенно — мрачную столовую в духе готики.

Софья выбежала из комнаты и оказалась в гостиной, где на диване сидела тётя Марго в чёрной кружевной блузке и облегающей юбке с глубоким разрезом. Напротив неё на стульчике сидел тот самый старичок, который вчера оформлял документы на опеку.

Марго сейчас выглядела так, словно побывала в салоне красоты. Её осветлённые волосы были красиво забраны в пучок, на лице поблёскивал лёгкий макияж, а губы окрашены в нежный оттенок персика, что придавало всему образу ро-

мантики и невинности.

— Вы будете посещать мой дом, пока не убедитесь, что с детьми всё в порядке? — спросила Марго.

— Так и есть, — улыбнулся старичок. — Я вижу, что условия проживания для сирот очень хорошие. Нужно их записать в школу, она недалеко от вашего дома.

— Эту проблему я решу. Мне нужно знать, когда вы будете посещать детей. Я женщина занятая, мне нужно знать всё заранее.

— Конечно! — Старичок бодро вынул из кармана пиджака конверт и протянул его Марго. — Здесь расписан график посещений органов опеки. Мы также будем беседовать с детьми, чтобы точно быть уверенными, что у вас им хорошо.

— Я уверена, что им у меня нравится.

В этот момент подошла Софья и обратилась к тёте:

— Мы вчера были в другой квартире? Мы ночевали в сказочной комнате, где пол был большим аквариумом!

Старичок выпучил глаза от удивления. Точно такие же глаза были у Марго, поэтому она с ухмылкой спросила у девочки:

— Ты сейчас серьёзно, Софья? Пол — аквариум?

— Там ещё русалка плавала и рыбки...

— У девочки очень богатое воображение, — заметил старичок. — У вас детская в морском стиле оформлена. Может быть, ты поэтому вообразила себе, что твоя комната сказочная?

— Может быть... — Софья подумала, что ей и правда всё причудилось.

— Я пойду... — Старичок встал со стула. — ...Меня ждут на работе. Хорошего вам дня, Маргарита Николаевна!

Когда старичок ушёл, Софья тяжело села на мягкий диван и грустно вздохнула: оказывается, тётя живёт в обыкновенном доме.

— Расстроилась, что всё не так сказочно? — спросил Феликс, который появился из пустоты.

— А!.. — Софья вскочила с дивана. — Как ты здесь оказался?

— Ха-ха! — захохотал Феликс и разлёгся на диване. — Я всё время был рядом. Как тебе эта конура? Хочешь жить, как все?

— Конура?.. — Софья оглядела комнату, но увидела современный дорогой интерьер. — Нормальный дом...

— Эти органы опеки попьют мне крови... — пробормотала Марго, просматривая график посещений её дома.

— Махни на них рукой, Марго! — отозвался Феликс с дивана. — Мы можем домовых сюда заселить, чтобы вопросов не было.

— Домовых? — удивилась Софья.

— В каждом доме есть домовый, — ответил Артём, протирая глаза ото сна. — Папа часто рассказывал нам о них. Ты забыла, Софья?

— Нет. Но этот парень говорит очень странно.

Девочка собралась засыпать Феликса вопросами, но тот исчез. Тётя Марго читала бумагу, оставленную старичком, и сиротки остались сами по себе. Дети были голодны. Они отправились на кухню, где обнаружили много вкусной и разнообразной еды.

— И в самом деле, наша тётя очень богата, — заметил Артём, заглядывая в холодильник. — Мы с папой скромно жили, хотя и счастливо. Но он был очень странным...

— Я одна помню красивые комнаты и всё такое? — шёпотом спросила Софья.

— Я тоже помню, но мне кажется, что всё это нам приснилось.

Артём взял йогурт, отыскал в кухонном гарнитуре ложку. Софья, раздумывая над своим завтраком, выбрала шоколадное молоко и овсяное печенье. Детишки ели за столом, разглядывая узоры на своих пижамах. На футболке Софьи были клубнички, которые она принялась считать, а Артём пытался прочесть надпись на английском на своей пижаме:

— Я не знаю, что здесь написано... — грустно сказал он.

Вдруг из гостиной донёсся оживлённый голос Феликса. Сиротки вышли из кухни, чтобы поглядеть, что происходит. К их удивлению, в гостиной были не только Феликс и тётя, но ещё и трое каких-то карликов.

— А это кто такие? — от удивления Артём выронил ложку, которой до этого ел.

— Это выродки Стаси? — спросил карлик с густой боро-

дой, указывая коротким пальцем на сироток.

— Кто?! — возмутился Феликс и дал подзатыльник мелкому грубияну. — Ты как назвал этих детишек, низший?!

— Я прошу не называть так мой народ! — возразил другой карлик в высоком цилиндре. — Мы давно получили нейтральный статус, поэтому все ваши дореволюционные фразочки держите при себе!

— Так вы нас нанимаете, чтобы мы побыли некоторое время этими детьми? — спросил третий карлик, без густой бороды, как у своих напарников, одетый в современную одежду.

— Как вы нами станете? — не понимала Софья. — Вы же ниже нас ростом!

— Они ничего не знают? — спросил у Марго карлик в высоком цилиндре.

— Мой братец жил жизнью простого гражданина Российской Федерации. Получил образование и работал, как все смертные. Его дети знают только то, что положено всем.

— То есть ничего! — возмутился карлик с очень густой бородой и скрестил руки.

— Вашему слуге мы огласили сумму за нашу работу, — карлик в цилиндре протянул свёрток Марго, чтобы та его подписала.

— С каких пор я твой слуга, Марго? — возмутился Феликс, приподняв изящную бровь.

— Этот вопрос задай себе сам... — протяжно ответила

Марго, занятая чтением договора.

— Мне кажется, это те самые домовые, о которых говорил Феликс, — догадался Артём.

Софья молча пила молоко, одновременно наблюдая за всей картиной. Марго подписала пером документ и вернула его карликам.

— Начнём с вас, госпожа, — сказал карлик в цилиндре и вынул из кармана фрака измерительную ленту. Он ловко и быстро начал измерять параметры Марго. — Так, рост — сто шестьдесят с натяжкой.

Карлик без бороды лёг на пол и протянул свои руки бородатому. Феликс взялся за ноги карлика, и они вместе начали тянуть его, словно резину.

— Стоп! — остановил карлик в цилиндре, когда бедолагу растянули до нужного размера. — Так, сейчас мы состряпаем талию и... всё остальное.

На глазах у детей карлик становился похожим на их тётю. У этих домовых оказалось настолько пластичное тело, что можно было вылепить из него всё что угодно! В это невозможно было поверить, но всё происходило на глазах у детей.

— Так, с детьми всё будет намного быстрее!

Клон тёти скромно уселся на стул, а другие карлики самостоятельно превратились в Артёма и Софью.

— Ах! — от этой картины девочка выронила пустую кружку и потеряла сознание.

Ей помогли встать её точная копия и брат, то есть два брата. От этого она снова чуть не потеряла сознание, но всё-таки пришла в себя и пробормотала:

— Мне кажется, Артём, что мы с тобой до сих пор спим... или мы умерли тогда, в пожаре...

— Эх! — выдохнул Феликс. — Бедные дети. Они ничего

не знают о нашем мире. Как мне их жаль...

— Клоны будут жить здесь, — сказала Марго, стоя перед бывшими карликами, которые сейчас выглядели точной копией её и детей. — Мы больше сюда не вернёмся. Как только органы опеки перестанут меня беспокоить, я расторгну с вами контракт. Феликс!

Он лениво подошёл к ней:

— Ну, чего тебе?

— Верни нас домой.

— Домой?! — воскликнули дети.

Они не успели и ахнуть, как Феликс схватил их, и на секунду все оказались во тьме, а потом — в той самой столовой, где они вчера ужинали. Волосы детей были взъерошены, словно их высушили мощным феном, а в груди били колокола.

— Вы вернулись! — воскликнул карлик, сервировавший стол.

Это был тощий, высохший карлик с гладко зачёсанными волосами. Он был одет во фрак, а его маленькие ножки обуты в лакированные ботинки, блестевшие на свету. Его длинные усы были скручены с помощью воска, чтобы сохранить форму.

— Вы тоже домовой? — догадался Артём.

— Да! — поклонился карлик и с гордостью представился: — Роман Родионович!

— Круто! — присвистнула Софья. — А я и не думала, что

у домовых есть имена и отчества.

— Их и не было, сударыня. Присаживайтесь... — Карлик любезно отодвинул стулья, чтобы дети сели на свои места. — Мы были низшими существами, с нами обращались, как с рабами. Но когда Российской империи не стало, нам выдали нейтральный статус. Теперь мы существа свободные и не привязаны к фамильным родам.

— А что вы тогда здесь делаете? — поинтересовалась Софья.

— Я работаю на самую богатую ведьму, — с гордостью заявил Роман Родионович. — У меня самый высокий доход, если сравнивать его со скромными достатками моих сородичей. Я выполняю здесь бытовые обязанности и слежу за особняком.

РОМАН
РОДЧЕНОВИЧ

— Особняк?! — удивились дети.

— А вы думали, что живёте в квартире? — Роман Родионович удивлённо приподнял густые брови, одновременно наливая ароматный чай в изящные чашки из китайского фарфора.

— Но мы вчера зашли в такой убогий дом... — начала Софья.

— На месте этого дома некогда стоял особняк очень влиятельных людей, — перебил девочку Роман Родионович. — С приходом советской власти люди, обладающие удивительными способностями, должны были покинуть свои жилища. Но никто не желал отдавать свои дома. Поэтому с помощью древней магии дома скрылись от людских глаз.

— Магия?.. — спросили дети, затаив дыхание.

— Ваша тётя всё вам расскажет. А сейчас — время завтрака.

— А все ли домовые могут менять свой облик? — спросил Артём у Романа Родионовича. — Мы только что видели, как домовые стали нами и тётей.

— Не все домовые имеют способность менять облик. Я так не умею... Но у меня есть пара своих приёмов.

Домовой улыбнулся, подмигнул детям и покинул готическую столовую. Дети остались одни и принялись деловито поедать вкусности с большого дубового стола, а их богатое воображение добавило в пространство столовой лязг мечей,

лай собак и музыку менестрелей.

В зал, цокая каблуками, вошла Марго в чёрном длинном платье. Она грациозно села на своё место и принялась за завтрак.

— Роман Родионович сказал нам... — мягко начала Софья, — ...что вы — ведьма, а этот особняк скрыт от всех с помощью магии. Это правда?

— Я не ведьма, но хотела ей стать. Это всё чистая правда, насчёт особняка. — Марго аккуратно отёрла губы салфеткой и взяла в руки серебряный бокал. — Сейчас я занимаю должность вашего отца, который бросил всё, лишь бы прожить скучную жизнь человека.

— И какая должность была у нашего отца? — спросил Артём.

— Он был хранителем ключей.

Марго вынула из кармана платья огромную связку ключей и положила её на стол.

— А эти ключи, они от чего? — спросила Софья и собралась потрогать ключики, но вспомнила о трости тёти и тут же убрала руку под стол.

— По всему миру есть много брошенных домов, чьи хозяева никогда не вернутся. Эти ключи открывают двери в удивительные миры домов города Санкт-Петербурга. В каждом особняке или квартире хранится тайна их хозяев. Там находятся ценные книги, артефакты, реликвии. Если у кого-то окажется ключ от одного из этих домов, то ценности могут

исчезнуть. В нашем мире есть охотники за реликвиями, которые очень дорого стоят на чёрном рынке. Задача хранителя ключей — сберечь каждый дом, чтобы воры не забрали у нас последние знания прошлого.

Дети внимательно слушали рассказ тёти и пили чай со сладостями.

— Хранитель ключей должен знать от и до каждый дом, который охраняет. Должен знать весь инвентарь и реликвии, которые хранятся в доме. Мой особняк по сравнению с другими ничтожно мал. Вы представляете, какая ответственность у хранителя ключей?

Дети молча закивали.

— Эта связка ключей всегда передаётся по мужской линии семьи Камских. Ваш отец должен был стать этим хранителем, его к этому готовили наставники. Но он выбрал жизнь простых смертных, и эта невыносимая ноша выпала на мою долю! — Марго разошлась и ударила кулаком по столу. — Из-за этого я до сих пор не вышла замуж! Хотя к чёрту женишков! Мои мечты пошли прахом! Я не хотела быть хранителем ключей, поэтому ты, Артём, станешь им в ближайшем будущем!

— Я? — робко спросил Артём, указав на себя пальчиком.

— Ты, мой мальчик! Ты! — Марго потрепала за щёку мальчишку, приговаривая: — Ты точно не убежишь и не бросишь всё, как твой отец. Ты хороший мальчик и сделаешь то, что скажет тётя.

— Да он сбежит, когда узнает, сколько обязанностей у хранителя ключей! — воскликнул Феликс, неожиданно появившись за столом.

Марго толкнула ногой стул, на котором сидел Феликс. Тот упал на пол, но не распластался на паркете, а неожиданно появился за детьми и прикрылся ими.

— Может, мы приоденем детишек? Познакомим их с нашим рынком — так они ещё больше узнают о нашем мире, — хитро щурясь, улыбался Феликс в ожидании согласия злочки.

— Собирай их в дорогу.

Детишки посмотрели на свои пижамы и подумали, что не хотели бы идти в таком виде на рынок. Но их никто не спрашивал. Сиротки пошли за Феликсом по бесконечным лабиринтам коридоров и комнат.

«Тётя сказала, что я должен знать каждую комнату и то, что в ней находится, — думал Артём. — Но это же очень много! Я не хочу быть хранителем ключей».

Феликс остановился у двери и сказал сироткам:

— Я сейчас приду, а вы ждите. Ничего не трогайте!

Он исчез за дверью и принялся с шумом искать в ней что-то. Дети в это время озирались по сторонам, но ничего интересного в тёмном коридоре не было — только нескончаемые двери и свечи.

— Так! — Феликс вышел из комнаты. — Я нашёл плащи и обувь! Это, конечно, не последний писк моды, но хоть что-

то.

«Не последний писк моды» означал чёрные плащи, похожие на мантии, а также обувь, похожую на шутовскую, с острыми носами. Дети накинули плащи на плечи и обулись.

— Ваша тётя уже на рынке, мы не должны опаздывать, а то она станет злой!

Феликс схватил детишек. На пару секунд они увидели темноту, а потом оказались на рынке, в котором сохранилась атмосфера дореволюционных времён. Прохожие мужчины носили красивые шляпы и цилиндры. Женщины были одеты, как дворянки, и важно расхаживали тут и там. На фоне таких людей Феликс выглядел невзрачно в старом твидовом костюме и изношенном пальто. Но ещё невзрачнее выглядели дети рядом со сверстниками. Особенно неловко себя почувствовала Софья, когда увидела, как красиво одеты девочки её возраста. Они выглядели, как куклы со старинных открыток: бантики, рюшечки, ботиночки на шнуровках и красивые пальто с пушистым мехом. Софья взглянула на себя в отражении витрины и стала очень печальной, чуть не заплакав.

— Эй... — Феликс заметил печальное личико девочки. — Твоя тётя тебя сейчас так нарядит, что ты будешь выглядеть лучше всех этих девчонок!

— Правда?

— Я тебе потом покажу гардероб твоей тётки, там такая красота висит! Жаль, что её такой красивой никто не ви-

дит...

Феликс щёлкнул пальцами, потому что увидел Марго. Она переходила от одной лавочки к другой, выбирая толстые книги в кожаных переплётках.

— Книги купишь потом, сейчас нам нужно одеть детей.

Феликс взял Марго под руку и повёл её к красивому зданию эпохи модерн. Когда дети вошли внутрь, то ахнули от росписи и лепнины, украшавших зал.

— Этот дом моды расписал сам Муха! — с гордостью заявил Феликс.

— Здесь даже мухи волшебные и рисуют такую красоту? — спросила Софья и чуть не свернула себе шею, разглядывая потолок.

— Ха-ха-ха! — громко засмеялся Феликс. — Я говорил о художнике — Альфонсе Мухе. Он тесно сотрудничал с нашим миром. Хотя тогда мы все были взаимосвязаны. Но когда пришли большевики... — Феликс нахмурил свои изящные брови, но резко стал прежним и улыбчивым. — Так! Выбирайте всё, что захотите, мы должны растрясти тяжёлый кошелёк вашей тётки!

В этот момент ему по голове прилетело тростью — да так, что его вопль раздался на весь зал:

— Ай! Зачем так неожиданно?

— Чтобы не убежал!

Марго хотела ещё раз огреть болтуна тростью, но он резко исчез.

— Ваш заказ готов, Маргарита Николаевна, — любезно сказал мужчина с цилиндром на голове, сквозь который торчали рога.

— А вы кто? — спросил Артём у необычного мужчины.

— Я — фавн! — Он громко цокнул своим копытом, и детки тут же перевели взгляд на ноги, которые под широкими штанинами оказались копытами.

«Получается, что та русалка была настоящей», — подумал Артём и решил больше ни в чём здесь не сомневаться.

— Идите за мной, детки, — позвал фавн.

Сиротки, казалось, ничему не удивлялись. Хотя, что скрывать: пока их наряжали милые девушки, похожие на сказочных фей, дети хлопали от восхищения глазами и широко открывали рты от изумления. А когда они наконец увидели себя в зеркале, то удивились не меньше.

— Мне всё очень нравится, — сказал Артём, поправив свой первый цилиндр.

Он был одет в чёрный шерстяной костюм и пальто. Даже его перчатки и шарф были чёрного цвета. Софья, напротив, была неприятно удивлена, потому что её платье и пальто так же оказались чёрными. Она скорчила кислую гримасу:

— Я хочу то, что на манекене!

Она подбежала к красиво наряженному манекену-девочке её, Софьиного, роста, с такими же, как у Софьи, светлыми волосами. Марго проигнорировала возмущения девочки и вынула из глубокого кармана пальто кошелёк, чтобы рас-

платиться.

— Можно мне это? — попросила Софья у тёти, показывая на манекен.

— Нет, — спокойно ответила Марго.

— Да! — дал согласие Феликс.

— Нет! — возразила Марго.

— Тогда оплачу я, — сказал Феликс, который в это время наряжался у зеркала и выглядел теперь очень импозантно. Парень даже умудрился где-то взять красную помаду и теперь красил губы.

Радостная Софья получила красивую коробку, внутри которой лежало платье, которое она попросила, и красное пальто с белой шапочкой из кролика. Теперь она сможет наряжаться, как все те девочки, которые ходили за окнами магазинчика!

— Расплачивайся, Феликс, — сказала Марго, оплатив свой заказ.

— Ага! Сейчас! — Феликс опустил свои тощие руки в глубокие карманы брюк, делая вид, что ищет кошелёк. При этом он усердно сдувал с лица перья с воротника пальто, которое раньше снял с манекена и накинул на себя. — А я пошутил! Пока!

На глазах у всех Феликс испарился, как облако. Если бы он сейчас увидел лицо Марго, то, возможно, никогда бы не решился к ней вернуться. Фавн, который давно одевал сказочный народец, показал взглядом, что Марго нужно самой

расплатиться за всё.

— С вас три тысячи рублей и двадцать серебряных, — выставил он счёт за всё, включая одежду, которая исчезла вместе с Феликсом.

Дети впервые видели настоящие серебряные монеты, которыми сердито расплатилась тётя Марго. Сиротки притихли и шли, как мышки, следом за тётей, боясь лишний раз разозлить её. Софья уже пожалела, что выпросила себе красивые вещи, ведь это Феликс обманул её, сказав, что заплатит сам, и в нужный момент просто исчез, словно был призраком!

— А куда делся Феликс? — спросил Артём.

— Феликс — это чёрт, — ответила Марго, оглядываясь по сторонам в поисках проказника. — Он может телепортироваться. Магам такое не под силу, поэтому в своё время род чертей подпортил жизнь многим. Они обманщики, лжецы и подлецы.

— Тогда почему вы с ним дружите? — не понимала Софья.

— Я пользуюсь талантами Феликса, а особенно его способностью телепортироваться. Правда, вчера он бросил меня прямо в центре города. Пришлось самой, преодолевая холод и ветер, идти за вами.

— А что ещё умеет Феликс? — спросил Артём.

— Много чего. Я думаю, что выберу его вам в наставники.

— Не-не! Не надо нам такого наставника! — отказалась

Софья, неся в руках тяжёлую коробку с вещами.

Впервые Марго очень красиво улыбнулась. Девочка тут же заметила это и захотела научиться улыбаться так же.

— Сколько вам лет, тётя Марго? — спросила она.

— Мне тридцать пять. Я ровно на пять лет старше вашего отца.

— Вы очень молодо выглядите, особенно когда улыбаетесь, — сделала ей комплимент Софья.

В этот момент перед ними резко возник Феликс, который накрашенными губами поцеловал Марго в щёчку.

— Ты такая красивая, Марго!

— Иди к чёрту, подхалим!

Она схватилась за трость и уже собиралась ударить ею Феликса, но тот сказал:

— Я нашёл хорошее местечко, чтобы поесть. Забегаловку держат крысы, но они заверили меня, что у них всё чисто и стерильно.

Пока Феликс это говорил, он ловко блокировал руками удары тростью Марго. Его новое пальто с воротником из экзотических перьев вздымалось от ветра и резких движений. С его правого уха свисала красивая золотая серёжка, украшенная сверкающими бриллиантами.

— Где ты взял серёжку? — спросила Марго, но ответа ждать не пришлось, потому что к ним подбежал круглый человечек в полосатой рубашке и брюках на подтяжках.

— Этот чёрт стащил у меня товар! Ух! — Толстяк, тяже-

ло дыша, схватился за сердце. — Я не успел очнуться, как он телепортировался! Я сейчас же напишу на вас заявление инквизиторам, молодой человек!

— Не стоит, — успокоила Марго торговца. — Мой друг телепортировался ко мне, чтобы попросить нужную сумму за ваш товар. А серёжку он позабыл снять в силу своей инфантильности. Сколько с меня?

— Это украшение принадлежало самому графу Юсупову, Феликсу-младшему, поэтому с вас два золотых старой эпохи.

Марго злобно зыркнула на Феликса, утянувшего серёжку, принадлежавшую некогда его тёзке.

— А у серёжки нет её сестрички? — спросила Марго, медленно доставая кошелёк.

— Эта серёжка была в единственном экземпляре. Мне ждать деньги, или я пойду писать заявление?

— Держите деньги.

Марго медленно опустила на толстую ладонь торговца две золотые монеты. Феликс поджал свои алые губы, потому что знал, что сейчас ему прилетит. Как только торговец скрылся в толпе, Марго резко повернулась к любителю воровать.

— Что ты ещё взял без разрешения? М?.. — В её голосе словно тикала бомба замедленного действия.

Тонкие длинные ноги Феликса болтались из стороны в сторону — парень явно нервничал. Он медленно распахнул новое пальто с перьевым воротником, а под ним оказались

книги, вещи и всякие безделушки!

— Тебя брать с собой — одно разорение! — Марго замахнулась на Феликса тростью, но убрала её. — Ты теперь мне должен! Долг будешь возвращать доставкой!

— Тебя телепортировать, когда ты захочешь? — с облегчением выдохнул Феликс.

— Ты мой лакей на три года!

— ЧТО?!

— Ещё что-нибудь украдёшь — я тебя инквизиторам сдам!

Сиротки переглянулись и поспешили за своей молниеносной тётей, которую продолжал преследовать с расспросами её воришка-друг.

Детишки проходили сквозь толпы людей и прилавки, вдыхая ароматы тайной жизни, о которой в обычном мире никто и не догадывался. Здесь время словно застыло. В воздухе витал дух прошлого. Ощущалась эпоха Царской России, а вернее — её заката. Люди были одеты по моде тех времён, но не все отличались роскошью и богатством. В волшебном мире были и бедняки, и калеки, и люди с низкой социальной ответственностью. Обилие ярких прилавков и необычных вещей делало для детей незаметным этот контраст, но вскоре они увидели больше, поэтому подбежали к Феликсу и спросили у него:

— Феликс, разве в вашем мире тоже есть бедные?

— Да, и очень много! Мой народ, например, может вы-

жить только воровством. Иногда мы обворовываем даже простых людей. Но за нами охотятся инквизиторы. Я много раз попадался. Хотя в первый раз я попался милиции, когда ещё был мальчишкой.

— Милиции?.. — удивились детишки.

— Ну, я... — Феликс почесал затылок и робко ответил: — Мой отец был чёрт, а мама — обычный человек. Я никогда не знал отца, поэтому для меня казалось необычным, что я могу очутиться в любом месте, которое стоит только представить. Позже мама рассказала мне, кто был мой отец. Она и отправила меня к вашей тётушке, чтобы та помогла. Мне нельзя было телепортироваться без лицензии.

— Лицензии?..

Детишки еле поспевали за Феликсом, который, в свою очередь, потерял из виду Марго и крутил кудрявой головой во все стороны:

— Опять она утопала неизвестно куда!

— Так что за лицензия? — спросил Артём.

— Это такая бумага, которая разрешает тебе использовать твои способности. Но в ней много ограничений, что мне очень не нравится.

— А у тебя тоже есть такая лицензия? — спросила запыхавшаяся Софья, которая продолжала нести в руках тяжёлую коробочку с новыми вещичками.

— У меня давно есть эта лицензия. И спасибо Марго за то, что я могу телепортироваться по всему миру.

Феликс, увидев в руках у Софьи коробку, забрал её и бумажные пакеты Артёма, в которых также лежала новая одежда. Парень исчез и вновь появился — уже без коробки и пакетов.

— Феликс, а что ты ещё умеешь, кроме телепортации? — спросила Софья.

Тот, не ответив на вопрос девочки, быстро вскинул руку: — Вон она! — Феликс указывал на Марго, которая быстро шагала мимо прилавков.

Детишки тут же были подхвачены тощими руками Феликса. Затем он топнул ногой, и под его ботинками образовалась дорожка из льда. Парень молнией заскользил по ледяной тропинке, рассекая не только воздух, но и толпы пешеходов, которые скопились у прилавков. Детишки уже подумали, что они могут упасть или врезаться во что-то (или кого-то), но Феликс ловко скользил, огибая толпы людей и прыгая по шатровым крышам прилавков, словно весил всего пару граммов.

— Ха-ха! — Сиротки громко смеялись от такого аттракциона, который скоро подошёл к концу, потому что парень нагнал спешившую Марго и опустил детишек на ноги. От скорости и ветра детские щёчки покалывало.

— Феликс, а почему ты не телепортировался? — спросила Софья.

— Потому что ваша тётя очень быстрая. Я бы не успел её догнать. А ещё мне захотелось вас прокатить, — подмигнул

Феликс.

— Мне такие догонялки очень понравились! — восторженно сказал Артём, отряхивая пальто от прилипшего снега.

Марго сделала вид, что не видит детишек и своего говорливого компаньона. Она была погружена в царство книг и уже готова была отдать за них немалую сумму.

Детям сейчас были не так интересны книги. Их внимание привлёк пёстрый и яркий прилавок рядом, полный разнообразных лакомств. У деток потекли слюнки от такого обилия! Они вплотную подошли к лакомствам, чтобы насладиться манящим ароматом сладостей, и случайно подслушали разговор хозяев прилавка.

— Чего ты возникаешь, Захар! — пыхтела от возмущения полноватая домовиха. — Ты сейчас живёшь намного лучше наших предков! А тебе всё мало! Ты, что ль, в министры собрался с такими запросами?

— Денег бы хватило на академию — стал бы министром! — парировал домовой. — А если бы инквизиторы тогда, десять лет назад, не убили Филата, то жили бы мы в единении с внешним миром, как в старые добрые, только ещё лучше! Его сын должен закончить начатое!

— Тьфу ты! Вспомнил Филата! Таких магов больше не будет! И хватит воображать о его героическом сыне, который продолжит дело отца! И будь тише!.. — вдруг зашептала домовиха. — Ещё инквизиторы услышат наши разговоры. Вон, патруль каждый день ходит там и сям. Ищут эту шайку

воров...

— Не нравятся они мне, — домовый огляделся по сторонам и сощурился. — Особенно нехорош этот, в чёрном плаще, от него нехорошая магия сочится, тёмный он какой-то...

Софья деликатно кашлянула, чтобы на неё обратили внимание.

— Какие славные детки к нам пришли! — любезно поприветствовал их домовый. — Чего желаете?

— А что у вас самое вкусное? — спросила девочка.

В этот момент появился Феликс, без разрешения взял сладкую колбаску и смачно её надкусил.

— Э-э-э! — возмутился домовый. — Сначала плати!

В этот момент Марго выбрала необходимые книги и была готова расплатиться.

— С вас пять золотых прошлой эпохи, — торговец книгами, улыбаясь, назвал цену.

— У вас ещё низкая цена, это же ограниченная серия!

Феликс, услышав это, подавился сладкой колбаской. Он бросил монетку домовому, чтобы тот не возмущался, и направился к Марго. Та, не раздумывая, отдала пять золотых монет и убирала толстые книги в карман своего пальто, которое никак не провисло от тяжести.

— Ты не пожалела пять золотых за этот хлам?! — возмутился Феликс. — А мне три года рабского труда впаяла за пальто и серёжку?!

— Я потратила свои деньги. И когда это мои деньги стали

твоими?

Феликс цокнул и скрестил руки. Он сильно потряхнул своей кудрявой головой, вздёрнул нос и дотронулся до серёжки: на месте ли?

— Не строй из себя короля, Феликс, — сказала уже спокойнее Марго. — Ты же всегда ко мне прибегаешь, ты очень продажный чёртик.

— Ещё любишь одеваться, как женщина, — добавила Софья, следуя за тётей.

— Да! Что у тебя со вкусом? — в голосе Артёма послышалось презрение.

Феликса вдруг все оставили позади.

— А вы мне уже больше нравитесь, детки, — сказала по-доброму Марго и опять улыбнулась.

От этой улыбки сиротки растаяли и, подбежав к тёте, взяли её за руки. Они ощущали её тёплую ладонь и мягкие пальчики. Им захотелось почувствовать заботу и материнскую нежность от тёти. Дети не помнили свою родную мать, только видели её фотографии. Мать бросила их очень давно, уехав с другим мужчиной за границу. Она больше не приезжала к детям, словно их не было в её жизни...

Феликс остался стоять в одиночестве среди пёстрых прилавков и толп покупателей.

«Эх, вот и всё, друг... Ты скоро будешь ей не нужен... Эх...»

Он досадливо поджал губы и повернулся в обратную сто-

рону. Прохожие косо поглядывали на импозантного незнакомца с покрашенными ярко-красными губами, которые исчезли одним движением рукава твидового пиджака. Феликс взглянул на себя в зеркало и улыбнулся, но улыбка исчезла, стоило парню увидеть свои заячьи передние зубы.

Неожиданно Феликс увидел в отражении зеркала тёмную фигуру. Он резко обернулся и заметил мужчину в чёрном плаще с глубоким капюшоном и цыгана в разбойничьей маске. К ним присоединилась парочка красноволосых: мужчина и женщина. Их Феликс мог разглядеть только со спины, но точно узнал. Он вынул из кармана блокнот, в который были вшиты страницы из газет. Вот как! Инквизиция разыскивает преступников, которые очень похожи на тех, кого сейчас видит Феликс.

Он стремительно направился за этой группой, но неожиданно кто-то дёрнул его за подол пальто. Это была Софья.

— Ты говорил, что нашёл местечко, где готовят крысы? Тётя не знает этого места.

Парень обернулся: подозрительные типы исчезли. Феликс досадливо цокнул, но не показал Софье, что расстроен. Он опомнился и бодро зашагал к Марго, которая опять была готова вот-вот оставить большие деньги за книги.

— Хватит на сегодня книг! — Феликс за плечи отвернул Марго от прилавка, сорвав этим сделку торговцу, который уже рад был получить пару золотых монет.

— Но там ограниченное издание! Я давно искала «Рецеп-

ты зелий из растений Локхры»!

— Ты не варишь зелья, Марго! У тебя нет на это времени!

Детишки спешили за парочкой, которая продолжала спорить о необходимости покупки дорогостоящей книги. Именно из-за спешки дорога до крысиной забегаловки, о которой ранее говорил Феликс, показалась им очень короткой, хотя они обошли весь рынок.

— А можно доверять крысам? — брезгливо спросила Софья, которая не хотела есть в подозрительном месте.

— На самом деле крысы — очень чистоплотные животные, — сказал Феликс и первым вошёл в забегаловку.

Детишки вместе с тётёй вошли следом и оказались в высокой деревянной постройке. Мальчик и девочка разом ахнули от того, насколько здесь было тепло и уютно! Обслуживающие крысы были одеты, как люди, и ходили на задних лапах. Их рост был чуть выше сироток, поэтому дети смотрели на крыс с широко открытыми ротиками.

— А почему крысы такие большие? — спросил Артём, указывая на необычных официантов.

— Думай, что это волшебные крысы, — ответил Феликс.

— Дома я дам вам почитать книгу о крысиной империи, — прошептала детям Марго и села за столик.

Большие крысы обслужили наших героев, разложив на столе невиданные ранее сиротками яства, которые выглядели очень аппетитно.

— Это волшебная еда? — спросил Артём, разглядывая на

тарелке фиолетовую морковь.

— Волшебной еды нет, — ответил Феликс. — Но мы сохранили очень много культур, которые уничтожил человек. Вообще, человек много чего уничтожил. Моих собратьев, к примеру. Пф! Чёртовы инквизиторы!..

— Тише, Феликс! — прошипела Марго. — Не при крысах.

— Точно...

— А кто такие инквизиторы? — спросил Артём с большим интересом, при этом уронив еду в тарелку и положив в рот пустую ложку.

— Это орден, который образовался сразу после вселенской войны, — начала Марго. — Очень давно существовала единая цивилизация магов, но этот мир пал в разрушительной войне. Мы ничего не знаем о событиях прошлого, только строим догадки на основе мифов и легенд. После этой войны маги утеряли свою мощь, а люди перестали видеть в них богов, поэтому объявили на магов и мифических существ охоту. Так образовалась инквизиция. В истории упоминается, что инквизиторы боролись с ересью, колдовством и прочей магией. От их руки погибло много существ, которые сильно отличались от человека. — Марго прокашлялась, чтобы голос не засипел. — В целом же инквизиторы забрали свободу у тех, кто не похож на человека и обладает нечеловеческими способностями. Инквизиторы пристально следят за нами и контролируют всю нашу деятельность. Колдовать, телепор-

тироваться, менять обличье и так далее — можно только тогда, когда у тебя есть лицензия и ты дал клятву инквизиторам.

— Какую клятву? — спросила Софья.

— Что мы не навредим людям и будем скрывать от всех своё происхождение. — Марго тяжело выдохнула и продолжила: — Раньше, до прихода к власти большевиков, мы жили свободнее, и наш мир существовал вместе с миром людей. Нас, конечно, побаивались, но знали, что инквизиторы найдут управу на тех, кто нарушил клятву, данную великому ордену.

— Аххх!.. — восхитились детки.

— Чего вы тут охаете и ахаете! — возмутился Феликс. — Нас прижали к ногтю! Из-за большевиков мы теперь полностью под властью инквизиторов. Шагу сделать невозможно без того, чтобы отчитаться этим... — он искал слово помягче, — ...этим упырям.

В этот момент в забегаловку вошёл человек в чёрном плаще с длинными чёрными волосами. Пряди касались колен и развевались в стороны от быстрого шага. Оказывается, тётя Марго была не единственной, кто быстро ходит. В трактире все резко притихли и стали вести себя незаметнее. Даже Феликс замер и только злобно поглядывал на высокого мужчину в чёрном плаще.

— Лёгко на помине... — прорычал Феликс и отвернулся от мужчины.

— А это кто? — шёпотом спросил Артём, украдкой наблюдая за мужчиной в чёрном плаще.

— Инквизитор... — процедил сквозь зубы Феликс.

Высокий и сильный мужчина держался статно перед низенькой крысой в костюме лилового цвета. Крыска что-то пропищала, вынув из внутреннего кармана пиджака конверт, и опустила глазки, боясь неправильно взглянуть на достопочтенного господина. Мужчина протянул крысе свою сильную руку, и та робко поцеловала его золотой перстень.

— Только крысы и могут лобызать руки диктаторам, — пробубнил Феликс, наблюдая за жалкой картиной.

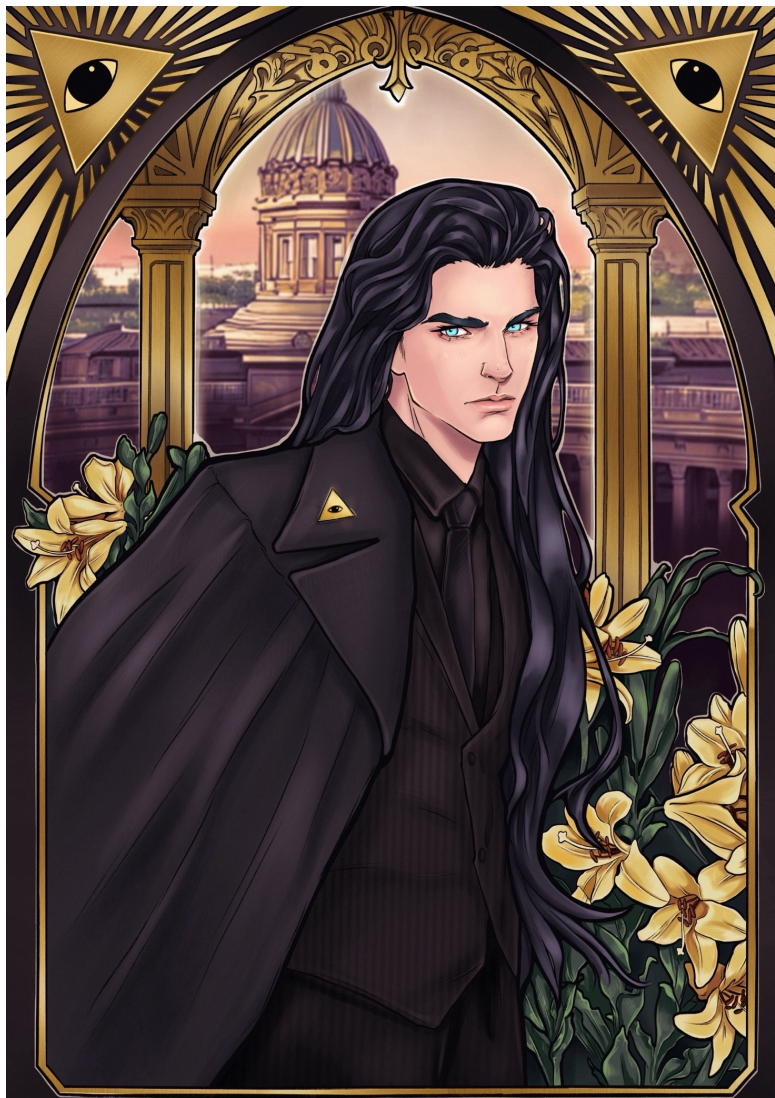
— Маргарита Николаевна?.. — удивился статный посетитель, увидев знакомую даму в таком месте.

Феликс тут же испарился, и сиротки, чувствуя себя неловко рядом с инквизитором, сразу ощутили его исчезновение.

— Что вы здесь забыли, Маргарита Николаевна? — поинтересовался мужчина, поцеловав маленькую ручку Марго.

— Я и мои племянники зашли пообедать, — спокойно ответила Марго, не вставая и не кланяясь перед ним.

— Эти ангелы — ваши племянники? — удивился инквизитор, садясь за стол (крысы ловко поменяли стул Феликса на более роскошный и удобный).

Марго легко отёрла губы салфеткой, отпила немного из бокала, а после ответила:

— Вы, возможно, в курсе, что мой брат покинул этот мир.

— Да-да! Пожар. Ужасная смерть... — в голосе мужчины прозвучали нотки сопереживания, но сиротки не поверили в его искренность.

— Мои родители не могут стать опекунами, поэтому эта ноша легла на мои плечи.

— А эти ангелы унаследовали дар отца или пошли по стопам матери? — поинтересовался инквизитор, пристально вглядываясь в детей.

Его голубые глаза призрачно заблестели при свете свечи. Эти большие глаза читали мысли сироток. Дети слышали голос мужчины в своей голове:

— Ваша тётя сказала, кем был ваш отец?

Артём под столом слегка толкнул сестру, чтобы та не ответила. Он понимал, что Феликс не просто так недолюбливает инквизиторов, поэтому сделал вид, что не услышал вопрос, который прозвучал в его голове.

— Даром телепатии не обладают... — сделал вывод мужчина и обратился к Марго: — Вы же понимаете, что дети слишком много знают?

— Да, — спокойно ответила она. — Я обновлю свою лицензию, хочу добавить в пункт «домашних питомцев» моих племянников.

— Мы не домашние питомцы! Мы люди! — возмутилась Софья.

— Вы люди, это точно, — инквизитор прикоснулся к светлой прядке девочки и сказал: — Но вы слишком много знаете. В нашем мире нельзя рассказывать о себе людям, поэтому в лицензии есть пункт, в который можно вписать любого, за кого ты будешь нести ответственность.

— Мы в ответе за тех, кого приручили, — добавила Марго. — Марк Алексеевич, вы можете приготовить на завтра документы для моей лицензии? Я их подпишу.

— Я сообщу об этом в нашу контору.

Мужчина поднялся. Крысы любезно отряхивали его плащ от собравшихся со стола пыли и крошек. Эти любезности оставались незамеченными для почтенного мужчины, словно крысы обязаны были распинаться перед ним. В забегаловке до сих пор было тихо: посетители уткнулись в тарелки и молча ели свои блюда.

— Рад был вас увидеть, Маргарита Николаевна, — инквизитор поцеловал руку Марго. — Завтра утром к вам придёт мой знакомый. Он прибыл из Франции. Хочет снять на полгода квартиру профессора Зеленоградова.

— Я буду рада встретить вашего знакомого у себя дома.

Марго мягко улыбнулась мужчине, который до сих пор держал её руку, словно и не собирался отпускать.

— Если ваши племянники проявят свои необычные способности, то мы будем ждать от вас отчёта и документов для

лицензии, — напомнил он.

— Обязательно обо всём вам доложу, — улыбаясь, ответила Марго.

Марк Алексеевич ещё раз поцеловал её руку и так быстро покинул забегаловку, что от его плаща прошёлся сквозняк, всколыхнувший клетчатые скатерти на столиках. Как только инквизитор ушёл, посетители оживлённо продолжили свои беседы, а крысы принялись шустро разносить заказы по столикам. Неожиданно появился Феликс, отшвырнул богатый стул, на котором сидел незванный гость, и сел на стул попросту.

— Ты переоделся, Феликс? — заметил Артём.

Феликс сидел в новом образе, который во всём соответствовал Марго: чёрное пальто, костюм и шляпа. Серёжку он не снял, поэтому бриллианты сверкали при тусклом свете свечи.

— У вас траур, а я здесь как пижон выгляжу.

— Феликс, — обратилась к нему Марго, — нам нужно сходить в магазин. Обменяй по низкому курсу нашу валюту.

Она положила на стол несколько серебряных монет и пару купюр Российской Империи. Феликс положил деньги в карман пальто, доедая при этом остатки остывшего рагу:

— Сейчас доем и сгоняю, — сказал он, прожёвывая.

Сиротки с любопытством разглядывали монеты и купюры Царской России: в мире людей такими деньгами не расплачивались.

— А почему в вашем мире используют старинные деньги? — спросил Артём.

— До революции магический мир не был скрыт от обыкновенных людей, — ответил Феликс. — Но валюта у нас была разная. Маги использовали монеты ещё до нашей эры. Низшие существа не имели своих денег и работали за еду и одежду. Они тогда были самыми настоящими рабами...

— Какой ужас! — воскликнула Софья.

— А когда маги стали существовать отдельно от остального мира, — продолжила Марго рассказ Феликса, — то через пару лет низшим существам дали нейтральный статус и позволили получать выплаты за работу.

— Стали платить деньгами уже не существовавшей на тот момент империи! — буркнул Феликс. — Но низших существ намного больше, чем магов, поэтому теперь это официальная валюта нашего мира.

— А золотые и серебряные монеты до нашей эры? — спросил Артём.

— Данными монетами владеют маги и торгаши, — ответил Феликс. — Всё, что высоко ценится в нашем мире, можно приобрести только за монеты прошлой эпохи...

В этот момент у него зазвонил телефон, и он быстро ответил:

— Да, мам?... Хорошо, мам. Сейчас буду, мам.

Сиротки сильно удивились, когда увидели в руках у Феликса современный и дорогуший телефон.

— У тебя такой дорогой телефон! — удивилась Софья.
— А я думала, что волшебники не используют современную технику. Ну, технологии людей.

— Что за вздор! — фыркнул Феликс, окончив разговор по телефону. — Мы пользуемся многим, что создали люди. Отказываться от прогресса человечества — очень глупо. Я вообще только наполовину чёрт, живший среди людей. А! Маму надо телепортнуть в Москву к подруге. Я сейчас вернусь!

Феликс исчез — сиротки не успели и глазом моргнуть. Марго давно сидела за чтением книги, не слушая болтуна и племянников, которые снова не знали, что им делать за столом. Крысы собрали грязную посуду с их столика и положили в картонном конверте счёт. Они крутились так же любезно около Марго, как совсем недавно распинались перед инквизитором. Сиротки заметили, что их тётя здесь — очень уважаемая персона. С ней здоровались все: в знак уважения мужчины приподнимали свои шляпы, а женщины слегка кланялись. Сиротки тоже очень важно сидели за столом, чтобы соответствовать статусу тёти, которая неожиданно сказала:

— Нужно идти.

— А Феликс? — напомнил Артём.

— Я ему позвоню.

Сиротки с тётей вышли на свежий воздух, где уже опустились октябрьские сумерки. Дети шагали так же быстро, как и Марго, которая уверенно шла по узким улочкам. Здесь про-

хожие уже не здоровались с ней.

— Тётя Марго, а мы уже не на сказочном рынке? — догадалась Софья.

— Верно заметила, Софья. Мы идём в ДЛТ.

— А что это? — не понял Артём.

— Дом ленинградской торговли, — пояснила Марго. — Мы ещё не всё купили.

Сиротки ахнули, когда оказались в богатых залах торгового центра. Конечно, здесь не было волшебных вещей или необычных торговцев, но всё выглядело так сказочно и маняще! Софья сразу заметила, как люди косо смотрят на них, не понимая, зачем эти трое — женщина и двое детей — так вырядились. Но Марго не обращала внимания на их взгляды, спокойно заходя в дорогие бутики. За ней хвостом шли сиротки и только глазками могли потрогать товары.

— Вы какие игрушки хотите: как у людей или какие были в детстве у меня? — спросила Марго у детишек.

— Я даже не знаю, — задумался Артём.

— А у вас были куклы? — поинтересовалась Софья.

Марго задумалась, держа в руках флакончик духов, которые уже собиралась открыть. Она стала вспоминать свои игрушки, в которые играла, но их было не так много, поэтому ответила честно:

— Мне родители покупали чаще книги, чем игрушки. Но я помню, что они были говорящими и имели свой характер. Мне тогда попалась очень неряшливая кукла. Она постоян-

но была грязной и неопрятной. Я потом другой девочке её отдала.

— Говорящая кукла?! — воскликнула Софья на весь магазин. — А можно мне такую куклу?

— Если будешь послушной девочкой, то обязательно подарю, — улыбнулась Марго.

Софья была согласна на всё, лишь бы получить заветную куклу. Она деловито встала рядом с братом, который устало сидел на пуфике.

— А!.. Вот вы где!

Феликс зашёл в магазин и понюхал духи, которые хотела приобрести Марго.

— Пахнет посредственно.

Марго сделала вид, что не слышала его оценку, и поставила красивую коробочку на кассу.

— С вас семь тысяч девятьсот девяносто рублей, — сказал продавец.

— Расплатись, — приказала Марго Феликсу.

— Ты имела в виду: «Купи, дорогой»? — шутливо предложил он.

Опять милое личико Марго исказилось злобной гримасой, а её маленькая ручка потянулась под полы пальто. Но она вспомнила, что сейчас находится в мире людей и её выходы будут выглядеть непонятно и весьма грубо.

— Купи, пожалуйста, — с трудом выдавила из себя Марго. Феликс демонстративно вынул кошелек, набитый круп-

ными купюрами, и расплатился за флакон духов. Продавцы долго провожали взглядом необычное для них семейство, одетое в чёрные старинные одежды.

— Словно дворяне какие-то... — подметила одна.

— Ага...

Феликс выхаживал важной походкой, теребя в руках набитый деньгами кошелёк. Белоснежное лицо Марго покраснело от злости, а карие глаза почернели, словно в них влили большое количество чернил.

— Верни мои деньги, — сквозь зубы сказала Марго, протянув Феликсу руку.

— Нет-нет! — хохоча, отказал он. — Теперь я буду решать, что тебе купить, а что нет. Может, и себе чего-нибудь купить?..

Марго вздёрнула нос и быстрым шагом вошла в бутик декоративной косметики.

— Это вам на игрушки, — шёпотом сказал Феликс, протянув купюры детям. — Если не хватит, то ещё попросите. А сейчас бегите, пока ваша тётка будет выбирать себе всякие блестяшки и помады.

Детки ахнули, когда посчитали деньги. В их руках было сорок тысяч рублей красивыми пятитысячными купюрами.

— Вот это курс у старинных денег! — удивился Артём и побежал с деньгами в магазин игрушек.

— Артём! Эй!

За ним поспешила сестра, крича на весь торговый центр:

— Артём! Твоё ЛЕГО стоит космических денег! Дай мне сначала куклу купить!

Пока детишки изучали магазин игрушек, их тётя весьма требовательно выбирала тени и помады. Феликс тоже что-то себе выбирал и сумел с помощью пробников наколдовать макияж.

— Я думаю, эти блёстки хорошо сверкают при свете!

Он смотрелся в небольшое зеркало, которое стояло рядом. Марго заглянула к нему:

— Ты знаешь, как люди называют парней, которые краются? — ехидно спросила она.

— Как не знать! Я же был дворовым пацаном. Но мне так нравится вгонять тебя в краску, Марго!

Она громко поставила на место помаду и пошла к выходу из бутика.

— Да ладно тебе! Сразу бежать от меня подальше!

Феликс быстро стёр рукой с лица всё, словно ничего и не было. Он взял под руку злобную Марго и отправился помогать ей с выбором женских штучек.

Тем временем сиротки не знали, что себе купить. Казалось, что денег много, но игрушки стоили намного больше. Артём выбрал большой набор ЛЕГО, а Софья нашла очень красивую куклу, которую не выпускала из рук, чтобы другая девочка её не купила.

— Нам не хватит, Софья, — посчитал Артём цену за куклу и набор конструктора.

— Попроси у Феликса!

Артём поставил у ног сестры коробку и побежал за Феликсом, чтобы попросить ещё пару тысяч рублей. Но его не было в том магазинчике, как и тёти Марго. А найти того, кого нужно, в торговом центре было очень сложно, поэтому Артём стал думать, куда могли уйти Феликс с тётей.

— Артём! — догнала его Софья. — Феликс всё купил и телепортировал домой. Пойдём ещё погуляем, пока взрослые ходят по магазинам. И я ещё пару тысяч выпросила у Феликса! Пойдём!

Сиротки настолько были счастливы, что уже второй день не вспоминали о погибшем отце и сгоревшем доме. Второй день они не плакали в подушку, не чувствовали себя одиноко. Сейчас мир открылся для них с другой стороны, и в эту сказку очень хотелось верить. А ещё головы сироток были забиты новой информацией. Им очень хотелось узнать всё и сразу. В первую очередь — о мире, в котором жил их отец и живут тётя и Феликс. Вот теперь Артём хотел быть тем самым хранителем ключей и недоумевал, почему отец отказался от всего этого ради скучной жизни простых людей.

Дорога домой, благодаря Феликсу, показалась сироткам секундой. Этот парень только и успевал телепортировать детей и их тётю в необходимые места, стараясь угодить Мар-

го и её большому кошельку. Оказавшись дома, Феликс сразу начал хвастаться Роману Родионовичу тем, что расплачивался за все покупки самостоятельно и что Марго ничего ему за это не сделала. Но если бы только парень видел в данный момент её злобную гримасу!.. Марго кусала губы от злости, глядя на то, как Феликс подкидывал в руке и ловил её кошелёк с деньгами. Был уже вечер, и сердитая особа ушла в свою комнату, чтобы обдумать план мести — воздать Феликсу хорошенько за все его сегодняшние проделки и шалости.

А он тем временем очень бодро проводил сироток до комнаты и закрыл их на ключ, чтобы ночью не слонялись по огромному особняку. Детишки слышали, как он весело напевал какую-то мелодию и шуршал полами пальто, в которое точно что-то успел положить, пока в магазине никто не заметил ловких воровских рук озорного чёрта.

— Артём, мне кажется, что мы попали в сказку! — восторженно сказала Софья, когда упала на мягкую кровать.

Она снова будет спать в волшебной комнате, где пол — аквариум, а стены украшены гобеленами с изображением сказочных подводных существ. От этой мысли можно было воспарить до небес и прикоснуться к сияющим звёздам! — настолько была счастлива девочка, которая уже хотела остаться у тёти навсегда и стать её любимицей. Артём тоже был счастлив, но свои эмоции держал при себе. Он захотел стать умным и уважаемым человеком, как тётя, поэтому сейчас читал книгу о подводном царстве и его тысячелетней империи.

В детскую комнату вошёл домовый Роман Родионович и сказал:

— Вам пора спать, господа.

Дети покорно легли в свои кровати, украшенные резными деревянными узорами и скульптурами русалок. В такой комнате хотелось жить долго и никогда с ней не расставаться. Эмоции детей видел домовый, поэтому спросил:

— Хотите увидеть магию?

— Да! — разом крикнули брат и сестра, вскочив с постелей.

Домовой грациозно засучил рукава рубашки, поправил жилет, тонкими пальцами закрутил свои чёрные усы. Роман Родионович вытянул руки вперёд и резко вскинул их вверх. Разбросанные вещи детей взлетели над полом и зашевелились, словно живые. Ах! — детишки не могли поверить своим глазам! Домовой щёлкнул пальцами — и вещи сами направились в шкаф, где аккуратно повисли на вешалках. А обувь, топая по паркету, запрыгнула на полку.

— А наша тётя может так же? — спросила Софья.

— О-о! — растянул Роман Родионович. — Ваша тётя — великая волшебница и имеет высокий титул Хранителя ключей. К ней выстраиваются в очередь семьи, чтобы она стала наставницей их детей. Вам очень повезло с тётей!

Домовой ушёл, оставив сироток наедине с впечатлениями прошедшего дня. Детишки всё не могли поверить в то, что оказались в мире, где есть домовые, волшебники, милые

черти и прочие существа, о которых не знают простые люди.

— Тётя сказала, — зевнула Софья, — что до каких-то большевиков волшебные люди жили среди обычных. Я бы хотела вернуть те времена.

— Я бы тоже... — поддержал Артём.

— Я бы как хотел! — внезапно откликнулся Феликс в другом конце комнаты. — Но из-за инквизиторов мы не можем заявить о себе! Когда большевики захватили власть в нашей стране, то захотели использовать нас в своих целях. Все влиятельные семьи колдунов, магов, алхимиков и других подписали договор с инквизицией, чтобы скрыть наш мир от людей. Таких, как я, — то есть чертей — не спрашивали, и низших не спрашивали, хотим ли мы жить под тотальным гнётом инквизиции.

В кармане пальто Феликса кто-то пискнул. Этот звук слышали дети.

— Кто там у тебя в кармане, Феликс? — спросила Софья, прищурившись.

Он не ответил, а просто исчез. Парень телепортировался в комнату, больше похожую на свалку. В беспорядке повсюду скакали кошки, огромное количество кошек. Они спали на разбросанной по углам одежде, играли с предметами интерьера, точили свои когти и зубки о края роскошной некогда мебели, тёрлись щёчками о рукояти мечей. Холодного оружия разных эпох было так же много, как и кошек: шпаги, кортики, средневековые мечи разных размеров и секиры.

У стола стояли доспехи под рост Феликса. Вероятно, он решил стать рыцарем? Или любил необычную одежду — чем вычурнее, тем лучше? Потому его комната и была похожа на свалку вещей и предметов — простых и волшебных.

Феликс вынул пищущего котёнка из кармана пальто и положил его рядом с окотившейся кошкой.

— Я тебе принёс сиротку.

Кошка зашипела на подкидыша.

— Не шипи, Марго! Я тебя отправлю на улицу, если не приютишь его!

Кошка фыркнула, но стала неистово вылизывать котёнка и кормить своим молоком.

— Марго, ты такая же вредная, как Марго! Надо обязательно голос поднять! — Феликс нежно погладил окотившуюся кошку и почесал за ухом.

Он выгрузил на большой стол всё, что сегодня незаконно взял на рынке и в торговом центре. Одежду парень бросил на большой диван, где вальяжно дремали жирные коты. Он лёг на скрипучую кровать, и с балдахина посыпались хлопья пыли. В комнате очень давно не делали уборку, поэтому пыль покоилась везде, кроме шерсти кошек и котов: их шёрстки блестели лучше, чем кудрявая шевелюра Феликса.

— Надо опять краситься, — заметил он, разглядывая свою медную кудряшку.

Феликс громко зевнул и завернулся в одеяло. Кошки окружили его кровать, а некоторые запрыгнули на грудь или

улеглись над кудрявой головой. Он был покрыт огромным количеством кошек, словно накрылся разноцветным пледом из кошачьей шерсти.

Пока Феликс засыпал в компании пушистых друзей, Марго аккуратно ставила на полку приобретённые на рынке книги. Она уверенно стояла на высокой деревянной стремянке и с особым трепетом расставляла книги по разделам. Две книги оказались на полке с надписью, выгравированной серебряными буквами: «Алхимия», три книги — в разделе «Травники», и одна — «Медицина».

Марго аккуратно спускалась со скрипучей стремянки с помощью Романа Родионовича. Он легко подхватил её, словно на пару секунд стал высоким и сильным, чтобы помочь благородной леди спуститься с высоты.

— Вы превзошли своих предков, Маргарита Николаевна, по количеству книг. У вас самая большая библиотека с самыми ценными экземплярами, — заметил домовой, оглядывая книжные полки Марго.

— Это не предел, Роман Родионович. Я хочу открыть свою библиотеку, чтобы каждый мог найти ответы на свои вопросы.

— Вы хотите найти ответ на вопрос, жив ли Станислав? Марго погрузилась в мысли, скрестив руки, подошла к арочному окну, откуда можно было увидеть ночной Петербург. Она тяжело вздохнула и грустно взглянула на домового, который

смахивал пыль с корешков старинных книг.

— Я хочу верить в то, что мой брат жив. Что этот пожар — его фокус, чтобы я приглядела за его детьми. Но, кажется, все мои надежды пусты, и мой брат ушёл навсегда...

— Я тоже верю, что ваш брат оставил вам своих детей и отправился в путешествие, о котором неоднократно писал в письмах. Он просил вас приглядеть за детьми два года назад, но вы отказали, потому что были очень заняты. Возможно, он знал, что вы не сможете отказаться от детей, если он «погибнет»?

— Хочется в это верить, Роман Родионович. Очень хочется...

Марго снова обратила свой взор на ночной Петербург и вздохнула. Как бы сильно ни злил её младший брат, она всё равно его любила. Она бы отдала свою огромную библиотеку тому, кто найдёт её брата живым и здоровым. Но все вокруг были уверены, что Станислав погиб, оставив после себя только детей. Теперь Софья и Артём обрели новую семью, о которой обычным детям можно было только мечтать.

Глава 3

«Пахнет гарью», — с этими мыслями Артём проснулся. Он поднял свою светлую голову с подушки и огляделся. Станный запах ему не причудился. Дом был задымлён.

— Софа! Проснись!

Он начал будить крепко спящую сестру.

— Что случилось, Артём?

— Мы горим!

— ГОРИМ?!

Софья вскочила с постели, и они с братом выбежали из комнаты. Когда детишки забежали в гостиную, она вся клубилась дымом и копотью. Посреди комнаты стоял отец. Это он поджёг стенку, на которой висел большой телевизор и стояли книги.

— Папа, туши огонь! — крикнул Артём и побежал в ванную, чтобы набрать воды в ведро.

Софья оцепенело смотрела на отца, который, стоя близко к огню, бросал фотографии в языки пламени. Его пепельно-русые волосы колыхались от сквозняка — окна квартиры были открыты настежь, и от этого огонь разрастался всё сильнее.

— Хотя... я не жалею ни о чём, — промолвил отец. — У меня очень красивые дети.

Он посмотрел серо-зелёными глазами на дочь, которая была очень похожа на мать. Артём унаследовал черты матери, но получил от отца огромные миндалевидные глаза и длинные ресницы.

— Пап, зачем ты сжигаешь наши фото? — спросила Софья и тут же разрыдалась: отец в этот момент казался очень странным.

— Я навсегда прощаюсь с вашей матерью. Я хочу начать всё с чистого листа...

Отец бросил в огонь оставшиеся фото и пару вещей, связанных с бывшей женой.

— Я никогда не сожгу память о вас. Вы — мои дети, и я вас очень люблю...

В этот момент в комнату ворвался Артём и выплеснул ведро воды в центр пламени. Но вода, зашипев, превратилась в пар, так и не потушив ни малейшего язычка огня.

— Это не простой огонь. Его невозможно потушить водой. Огонь поглотит эту квартиру, и больше ничего, а потом исчезнет сам, словно его и не было...

— Ты странный, пап! — крикнул Артём, толкнув отца. — Теперь я понял, что ты ненормальный! Понятно, почему от тебя мама ушла! Ты постоянно говоришь о том, чего не может быть на самом деле! И на драконах ты никогда не летал! Ты — дурак!

Артём был зол на отца и его проделку. Он даже не заметил, с какой болью на него посмотрел отец. Но потом Стани-

слав иронично улыбнулся и ответил сыну:

— Я — дурак. Но моя сестра будет поумнее. Надо было её слушать и становиться хранителем, но тогда бы не родились вы.

Отец взмахнул рукой, и языки пламени поднялись выше, принявшись поглощать шторы и обои.

— А-а! — закричала от страха Софья и закрыла глаза.

— Закрой глаза, Артём, — попросил отец.

— Нет! — крикнул Артём, топнув ногой.

— Закрой! — впервые отец повысил голос на сына.

Артём впал в ступор и медленно закрыл глаза руками, как и Софья. Девочка в этот момент рыдала от страха.

— Софья, подойди к нам!

Она медленно подошла к родным. Отец обнял детей и шёпотом сказал им:

— Мир, откуда я, — очень удивительный. Я думал, что люди захотят снова соприкоснуться с ним. Но сейчас людям нужны только богатства. Их больше не интересует искренняя любовь... — он всхлипнул и сильнее прижал к себе детей. — Я не могу жить, как все! Не хочу быть хранителем или бизнесменом! Я хочу просто выращивать моих ящерок...

— Пап!.. — крикнул Артём. — Сейчас не время для сказок!..

— Я вас люблю, детки... Прощайте!..

Мальчик и девочка не заметили, как оказались на улице, где уже собрались пожарные, скорая помощь и зеваки из со-

седних домов. Сильный пожар не задел соседей: огонь жадно пожирал только квартиру семьи Камских.

— Там наш папа! — кричала Софья, показывая на окна, откуда вырывались языки пламени.

— Спасите папу! — кричал Артём пожарным, которые и без него знали, что им делать.

Пожарные пытались потушить огонь, но вода тут же испарялась в виде больших облаков горячего пара. Неподалёку собралась толпа людей. Кто-то позаботился о детях, завернув их в одеяла. Все ждали подвига пожарных, которые никак не могли справиться с огнём. Соседи не могли понять, почему их квартиры не трогает пламя, которое сметало и уничтожало всё на своём пути.

Спустя час огонь исчез сам по себе. Пожарные разводили руками — в их практике такого случая не было. Они обошли всю, дотла выгоревшую квартиру, но главу семейства так и не нашли. Он сгорел. Когда пожарные вышли из подъезда без Станислава, дети впали в истерику и зарыдали горькими слезами. Артём так сильно ругал себя за то, что наговорил отцу плохих слов, что готов был задохнуться от терзающей боли и сожаления! Он так сильно замкнулся, что поклялся себе не проронить ни слова, которое могло бы кого-нибудь обидеть.

— Папа! Папа! — громко кричала Софья, глядя в выгоревшее окно квартиры. — Папа! Папа!..

Она проснулась от собственного плача. Её мягкая подуш-

ка, пахнувшая морским бризом, впитала горькие слёзы, которые девочка проронила во сне. Это был не просто сон, а тяжёлые воспоминания, которые сильно отпечатались в её памяти. Это была вторая тяжёлая травма в жизни детей. Первый стал уход матери из семьи, которая бросила трёхлетних детей на доброго мужа.

Софья медленно сползла с постели, собирая рукавом пижамы падающие грозди слезинок. Девочка скучала по папе и всё не могла остановить слёз. Шаги её босых ножек не разбудили спящего брата. Софья бесшумно взяла полотенце, чистое бельё и собралась принять ванну. Когда девочка оказалась в паре сантиметров от входной двери, которую обычно закрывали на ночь, она обернулась на брата и бесшумно повернула ручку. Та распахнулась.

«Открыто!» — обрадовалась Софья и покинула комнату, оказавшись в мрачном коридоре, где тут же вспыхнули бра со свечами. Девочка позабыла о грусти — в ней проснулась маленькая авантюристка, которая хотела искупаться в красивой ванной с вкусно пахнущими шампунями. Маленькие ножки тихонько несли хозяйку к заветной двери — у девочки была хорошая память. Софья была очень лёгкой, поэтому под её шагами не скрипнула ни одна половица.

Ещё немного — и ванная комната для цариц, иначе и не назовёшь, была достигнута. Девочка приоткрыла дверь и осторожно заглянула в ванную: пусто или нет?

В стенах, украшенных лепниной, агрессивно грохотала

музыка. Возможно, тётя слушает такую музыку? Но в голове Софьи не мог уложиться образ культурной дамы и тяжёлый рок. Девочка бесшумно прокралась в комнату и спряталась за мраморными колоннами, поддерживающими высокий потолок. Софья чуть не ахнула от окружившей её красоты, но быстро закрыла ротик ладошкой, потому что тот, кто слушал музыку, запел:

Hand of blood, I don't wanna feel like my heart is breaking.

Hand of blood, I don't wanna see that my life is burning.

Софья не знала иностранных языков, поэтому не поняла ни слова из песни. Она задумалась над тем, кто это поёт. Домовой Роман Родионович? Нет... Он — вряд ли. Феликс? На него это может быть похоже. Или нет?

Маленькая авантюристка осторожно выглянула из-за колонны, и её догадки тут же подтвердились. Конечно же, это Феликс! Тот вторил исполнителю своим тенорком, только у него это выходило не так круто. Но парень старался — за это ему можно было дать балл в копилку талантов! Он тряс под музыку кудрявой головой, а его тонкие пальцы застыли в рокерском жесте «коза». Софья улыбнулась: теперь она знала музыкальные предпочтения Феликса.

— А-а-а! — тонко закричал он, потому что ещё держал высокие ноты и потому что увидел голубые глаза Софьи, которые тут же спрятались за колонной.

Феликс тут же выключил музыку, придвинул пену ближе к себе, а после спросил:

— Ты знала, что подглядывать за людьми — некрасиво?

— Я хотела помыться и не знала, что ты занял эту царскую ванную!

Софья подошла ближе к Феликсу, чем очень сильно его смутила: парень собрал вокруг себя ещё больше пены, чтобы девочка ничего не увидела.

— А ты слушаешь такую музыку? — спросила Софья, ткнув пальцем в летящий пузырьёк.

— Я меломан. А ты — иди отсюда, — неловко прогнал Феликс любопытную девочку. — Я сейчас всё освобожу. Иди! Смущаешь, блин!

— Я же ничего не увидела!

— Ещё бы ты увидела! Иди!

Софья никогда раньше не знала, что лицо человека может покраснеть всего за пару секунд. Девочка громко засмеялась и брызнула в Феликса водой, чтобы немного разрядить обстановку. Она вышла из ванной и ждала снаружи, пока парень не закончит свои процедуры.

— Можешь входить! — крикнул Феликс.

Его, естественно, уже не было в ванной — телепортировался. Теперь Софья могла насладиться настоящим блаженством. Но в сказочной ванной оказалось много краников и винтиков.

«Что же покрутить, чтобы набрать воды?» — размышляла Софья над сложной системой.

В этот момент кто-то вошёл в комнату. Это оказалась

взъерошенная, зевающая Марго в халате, которая сразу увидела племянницу. Этот слегка помятый образ удивил Софью, потому что сейчас её тётя была больше похожа на человека, чем на сказочного персонажа.

— Я хотела помыться... — робко начала Софья, — ...но я не спросила вашего разрешения. Извините...

— Чего же ты извиняешься, Софья? — улыбнулась Марго. — Ты — моя племянница и можешь мыться здесь сколько захочешь.

У Софьи отлегло от сердца, и она живо спросила:

— А... как набрать воду?

Марго показала, какие краники подают воду. Оказалось, здесь даже есть режим «тёплая вода» — самый комфортный для мытья. А винтики — это пена с разными запахами. Софья выбрала клубнику, и розовая пена тут же покрыла ванную на тридцать сантиметров.

— Это райское наслаждение... — блаженно улыбнулась Софья. — Я как в рекламе шоколадки!

— Какой шоколадки? — заинтересованно спросила Марго.

— «Баунти»... — Софья ощутила на кончике языка кокосовый вкус с шоколадом. — Я бы сейчас всё отдала, чтобы откусить кусочек этого райского наслаждения...

Марго щёлкнула пальцами, и тут же явился Феликс, который расчёсывал свои выющиеся волосы.

— Э! Марго! Ты зачем меня призвала?

— Купи «Баунти». Чем больше — тем лучше.

Феликс скрестил тощие руки и встал в позу перед Марго. Софья из-за пены заметила, что парень очень тонкий и длинный, как соломинка. Особенно в чёрных узких штанах с высокой посадкой и в шёлковой молочной блузке с жабо. Феликс сейчас выглядел как избалованный сын богатого дворянина. Намекала на это и его серёжка с бриллиантами, за которую вчера пришлось заплатить Марго.

— Феликс мылся здесь до меня! — выпалила Софья.

Парню не пришлось ждать, когда Марго повернётся к нему со злобной гримасой — он просто телепортировался.

— А вы оказались очень доброй, тётя Марго, — призналась Софья и продолжила: — Я невзлюбила вас в первый день, то есть пока мы не пришли в этот красивый особняк. Никогда бы не подумала, что у моего папы есть такая необычная сестра. Странно, что он о вас ничего не говорил...

— Мы с ним сильно поссорились из-за вашей матери. Я знала, что она его бросит рано или поздно...

В этот момент в Марго прилетел увесистый пакет с шоколадом «Баунти». Это был Феликс, который швырнул пакет так же быстро, как и исчез в ванной.

— Ты заплатил? — спросила Марго, но не получила ответа.

Она опять щёлкнула пальцами, и перед ней оказался Феликс с пятном чая на блузке.

— Не призывай меня! — топнул он ногой и возмущённо оглядел пятно на шёлке. — Знаешь же, что я терпеть не могу, когда ты меня призываешь! Я могу быть в туалете, пить, как сейчас, чай или спать! Вот угораздило меня оказаться в твоей лицензии в списке «домашних питомцев»!

— Я с Артёмом тоже там скоро буду, — вспомнила Софья о лицензии. — Ну, в этом списке.

— Ты заплатил за шоколад? — спросила Марго, пристально посмотрев на Феликса.

— Да! — Он вынул из кармана кошелёк и показал рубли Российской Федерации. — У меня ещё со вчерашнего дня осталось.

— У тебя? — вопросом Марго напомнила, что в кошельке лежат её деньги.

Феликс фыркнул и исчез, но перед этим выбросил из кошелька деньги Марго, которые разлетелись в разные стороны.

— А кто денежки будет собирать? — спросила Софья, показывая на разлетевшиеся купюры.

— Он и соберёт, — спокойно ответила Марго и опять щёлкнула пальцами.

Снова появился Феликс, которому молча показали на разбросанные деньги. Парень собирал купюры под шёпот и хихиканье девчонок. Софья демонстративно бросила фантик от шоколада и приказала Феликсу:

— Выбрось!

На его лице сейчас можно было прочесть все нехорошие словечки богатого русского языка: настолько Феликс был возмущён и оскорблён. Но ему пришлось поднять фантик и ещё услышать, как Марго хвалит свою наглую племянницу:

— Я тебе за это какие захочешь платья куплю! — Марго потрепала племянницу за мыльную щёчку. — Сразу видно, что ты из семьи Камских.

— Хамских! — крикнул Феликс, сжав в кулаке фантик от шоколада. — Семейка хамов! Особенно ваша мамаша, Маргарита Николаевна, — самая главная хамка! Ох, Боже... Она же хотела сегодня к вам зайти... Что за день такой неудачный!

Феликс, заскулив, исчез из ванной.

— К нам бабушка придёт? — удивилась Софья.

— Да. Поэтому скорее мойся, мне тоже нужно освежиться и встретить посетителей.

Софья, вся румяная, вошла в столовую и села за стол, как важная госпожа. Роман Родионович любезно отодвинул для неё стул. Артём давно всё съел и читал книгу, которую начал ещё вчера. Софья молча приступила к трапезе и позже заметила Феликса, который сидел поодаль от всех и читал газету.

— А в волшебном мире тоже выпускают газеты? — спросила у него Софья.

Феликс проигнорировал вопрос и шумно перелистнул страницу.

— А картинки в газете шевелятся?

И вновь вопрос был оставлен без ответа.

— По волшебству фото в газете не оживёт, — ответил Роман Родионович. — Увы, люди из вашего мира думают, что с помощью магии можно создать всё что угодно! Люди до сих пор хотят верить в магию и волшебство. Они подсознательно ещё помнят былые времена, когда два мира сосуществовали в гармонии. А инквизиция навела порядок, который отсутствовал в обоих мирах.

Феликс вновь с шумом перелистнул страницу, словно возражая на то, что инквизиция навела порядок.

— Самые опасные среди нас — это некроманты и чернокнижники. Ещё есть вампиры и прочая нечисть, которая может навредить не только нам, но и простым людям. Поэтому за этот беспорядок взялась инквизиция, и все стали подчиняться их строгим законам.

— Угу!.. — возразил Феликс.

— Что, «угу»?! — возмутился Роман Родионович. — Вы ещё взбалмошный мальчишка, который хочет перемен. Маргарита Николаевна вас будет постарше и помудрее, поэтому вы до сих пор не гниёте в темнице, молодой человек!

— Да ваша инквизиция!.. — Феликс встал из-за стола, отбросив газету в сторону.

— Цыц! — пригрозил пальцем Роман Родионович. — Я главный в этом доме после Маргариты Николаевны, поэтому не смейте оскорблять при мне великий орден! Держите все свои революционные порывы при себе, молодой человек!

Пора вам стать мудрее и смотреть на вещи реально! Вам уже двадцать пять лет, молодой человек! А вы до сих пор ведёте себя как мальчишка!

— А вы — старый хрен, который привык жить в режиме диктаторов!

— Цыц! — снова пригрозил пальцем Роман Родионович.
— Вам стоит успокоиться, молодой человек. Может быть, зелёного чая с мятой?

— Да! Не отказался бы...

Феликс сел обратно на своё место и продолжил читать газету.

Всё это время дети сидели тихо и наблюдали за спором домового и чёрта. Софья уже давно наблюдала за Феликсом и вспомнила: домовый сказал, что Феликсу двадцать пять лет. «Получается, что тётя его старше на десять лет», — посчитала Софья разницу в возрасте. Она снова посмотрела на Феликса, который выглядел юно и молодо, особенно с копной золотистых вьющихся волос.

— Феликс, так ты не рыжий? — заметила она.

Он встряхнул золотистыми кудряшками и ответил:

— Я блондин. А волосы крашу в рыжий, чтобы как-то выделяться, а то выгляжу невзрачно.

— Мне больше нравится твой цвет волос, — сделала комплимент Софья.

— Софья, перестань. Выглядит так, будто ты подмазываешься, — сказал шёпотом Артём, не переставая читать кни-

гу.

Софья проигнорировала слова брата и продолжила расспрашивать Феликса:

— А наша тётя тоже красит волосы, как ты?

— Да. У неё тёмный цвет волос, под стать её глазам. Когда я впервые встретился с Марго, она носила короткие волосы и гордилась своим натуральным цветом. Но так она была больше похожа на злючку, и я сказал ей об этом.

— И она стала красить волосы? — удивилась Софья.

— Она стала меня бить! — Феликса всего передёрнуло, словно он ощутил на себе удары тростью. — Она только через год осветлила волосы. Так она хотя бы милее выглядит, когда не злится.

— Наверное, красить волосы часто — вредно? — задумчиво спросила Софья.

— Нет. Наши красители натуральные и держатся дольше. — В этот момент Феликс вдруг напрягся и спросил у девочки: — А после тебя ушла мыться тётя Марго?

— Да, а что?

Феликс только пробормотал:

— Я надеюсь, она не возьмёт мою краску, она в такой же банке.

В этот момент в столовую, громко цокая каблуками, ворвалась Марго. Она предстала перед всеми с взъерошенными рыжими волосами. Феликс вцепился зубами в газету: на него смотрели чёрные от злости глаза.

— Это ЧТО?! — громко спросила Марго у Феликса, показывая на свои рыжие волосы.

— Тебе очень идёт... — сипло ответил Феликс.

— Феликс! — Марго громко топнула ногой по паркету. — Что делала твоя краска в моей ванной? Ты её специально оставил, чтобы меня окончательно вывести из себя?!

— Нет! Я забыл! Твоя племянница вообще за мной подглядывала! Я скорее ушёл!

— Что ты вообще потерял в моей ванной?! — У Марго задрожали губы, а глаза наполнились слезами. — Как я теперь на людях покажусь с такой головой?!

— Да тебе идёт цвет, Марго! — убеждал Феликс.

— Иди ты к чёрту!

Марго выбежала из столовой, потому что не хотела, чтобы кто-то видел, как она рыдает из-за волос. Вроде такая мелочь, но как это важно для неуверенной в себе женщины! Марго выглядела сдержанной, холодной и рассудительной, но внутри неё скрывалась девочка, которая часто комплексовала по мелочам. Доставалось и некрасивому профилю, и невысокому росту, и лицу, которое часто меняло выражение — от девочки к столетней старухе. Марго не нравилось собственное выражение лица «злючки», из-за которого она часто теряла своё обаяние. И вот ей уже тридцать пять, а она до сих пор не замужем и даже не состояла в отношениях. Часики тикают, а молодость уходит, так и не наступив, потому что лучшие годы Марго забрала невыносимая должность

хранителя ключей. «А я даже на балу ни разу не была!» — вспомнила она сейчас о том, что не может порадоваться, как все. А теперь эти рыжие волосы! Как унижительно! Этот цвет ей совершенно не идёт. Она в этом была уверена, потому что её белое лицо тускнело на фоне яркой шевелюры.

— Какой позор! Позор!

Её капризный плач разносился по мрачному коридору. Она собирала ручьи слёз рукавом чёрной блузки и решительно шла в свою комнату, чтобы сегодня оттуда не выходить и никого не принимать. За ней спешил Феликс и пытался хоть как-то исправить ситуацию:

— Да что ты завелась из-за какого-то цвета волос! Он смывается через полгода.

— О Боже! Ещё полгода это терпеть! Позор!

— Тебе идёт! Хватит ныть! У тебя через полчаса встреча!

— К чёрту всех!

— Не надо их ко мне посылать!

Марго заперлась в своей комнате и упала на кровать, чтобы зарыться в подушках и всласть выплакаться. Но Феликс не оставил её в покое. Он поднял её, взял под руку и подвёл к туалетному столику.

— Хороший цвет волос. Через пару месяцев цвет смывается и станет медным. Никто ещё не умирал из-за этого.

— Мне не нравится! Не хочу на себя смотреть! Отпусти меня!

— Не отпущу! Сядь! — Феликс насильно усадил Марго

на стульчик перед туалетным столиком. — Я сейчас всё исправлю. Только ты сиди спокойно, хорошо?

Она не ответила, а молча сидела на стульчике, словно её наказали за провинность или дерзкую шалость. Феликс аккуратно расчесал длинные волосы Марго. Он очень хорошо знал, что и где лежит в её туалетном столике, поэтому очень быстро нанёс ей макияж и стал размышлять над укладкой. На всё ушло всего минут двадцать, и ещё десять минут осталось, чтобы выбрать наряд для встречи.

— Теперь посмотри на себя, Марго.

Она подошла к большому зеркалу и не узнала себя. В первую очередь — из-за ярких губ, которые она никогда так не красила. Она не могла пойти на такую дерзость, поэтому хотела сейчас же стереть салфеткой эту пошлость. Её карие глаза были красиво накрашены и поблёскивали на свету. Из-за этого она не сразу заметила свои рыжие волосы, которые были собраны и красиво завиты: локоны нежно обрамляли круглый овал лица.

— Теперь ты на меня не злишься? — с осторожностью спросил Феликс.

— Злюсь, и очень сильно! — закапризничала Марго. — Я похожа на куртизанку! Сними с меня это чёрное платье и надень что-то такое же яркое! Всё! Можно идти на улицу красных фонарей!

— Придержи коней! — остудил Феликс её капризы. — Может, это знак, чтобы ты что-то изменила в своей жизни?

Хватит из себя строить железную леди, у которой день проходит по строгому плану.

— Замолчи, Феликс! — рявкнула на него Марго, и её обаяние тут же испарилось. — Если мне не нравится — значит, не нравится! Я никогда не выглядела так вычурно! И с такими яркими губами никогда не выходила в свет! Это для меня позор!

— Позор?! — возмутился Феликс и подбежал к шкафу. — Тогда зачем ты покупаешь эти платья?! — Он один за другим выбрасывал из шкафа красивые наряды, которые Марго не носила при всех. — Это всё пылится здесь не первый год! Ты их надеваешь только здесь, в этой комнате! Зачем тебе столько помад и косметики?! Чтобы перед зеркалом накраситься и чахнуть оттого, что тебя такой никто не видит?! Зачем ты носишь только чёрное, когда хочешь носить всё это?!

Феликс выбросил все вещи Марго на пол, чтобы та, увидев их количество, наконец осознала, что ей и правда пора меняться. Сиротки в это время стояли у двери и подглядывали: им было очень любопытно, из-за чего так сильно ругаются взрослые.

— Я вычеркну тебя из моей лицензии, Феликс! — ругалась Марго. — Ты мне надоел!

— Взаимно! — Феликс скрестил руки. — Ты меня ещё больше достала, чем я тебя. Только твои указания и выполняю! Принеси мне это, отправь меня туда, сделай это, сделай то! Надоела!

Он исчез, и было похоже, что навсегда.

Марго молча вернула разбросанные вещи в шкаф и вышла из комнаты, чтобы принять гостей.

В столовой за большим дубовым столом тихо сидели дети. Они молчали и делали вид, что ничего не знают о произошедшем инциденте. Напротив них сидел пожилой джентльмен. Он выглядел солидно и статно, с ровно подстриженной бородой и густой копной седых волос. Его тёмные брови приподнялись от изумления, когда он увидел Марго в совершенно другом виде.

— Бонжур, мадемуазель Марго!

Старичок вышел из-за стола, чтобы поцеловать маленькую нежную ручку хозяйки фамильного особняка семьи Камских.

— Мне говорили, что вы запоминающаяся дива! И мне не лгали! — восхищался старичок с французским акцентом.

— Вы мне льстите, — отмахивалась Марго от комплиментов. — Вы пришли ко мне, чтобы снять квартиру профессора Зеленоградова?

— Да-да!

Старичок проводил Марго до её места (это был стул во главе стола) и сел справа от неё, чтобы продолжить деловой диалог:

— Я бы хотел снять квартиру на полгода. Этого времени хватит, чтобы познакомиться со всеми трудами профессора. У меня есть небольшие трудности в ботанике, а мой новый

проект немного связан с этой отраслью, поэтому и прошу вас предоставить возможность восполнить недостающие знания.

Марго внимательно выслушала старичка и ответила ему:

— Вас направил ко мне Герасимов Марк Алексеевич.

Этому человеку я доверяю, поэтому не сомневаюсь, что вы пришли ко мне за помощью.

Она хотела щёлкнуть пальцами, чтобы призвать Феликса, но вспомнила, что поругалась с ним, поэтому позвала домового:

— Роман Родионович!

Карлик, слегка хрустя своими тощими лодыжками, бодро вошёл в столовую и подошёл к Марго.

— Чем вам обязан?

— Мне нужен договор на квартиру Зеленоградова, а также перо с печатью.

Роман Родионович шустро скрылся за дверью. Дети всё это время сидели тихо, потому что были увлечены чтением книг. Пожилой гость, заметив ангелоподобных детей, тихо спросил у Марго:

— Это ваши дети?

— Мои племянники.

— Хорошие детки. Ах да! — Старичок вынул из внутреннего кармана пиджака письмо и передал его Марго. — Меня просил передать Марк Алексеевич. Это насчёт лицензии.

Марго быстро открыла письмо и прочла его содержимое:
«Документы будут готовы в час дня. Прошу не опазды-

вать — наша крыса сегодня не в духе».

Роман Родионович поставил на стол чернила с пером, передал в руки Марго пергамент и удалился из столовой.

— Ой! Я не предложила вам чай! — вспомнила Марго о приличиях: её гость сидит за накрытым столом, но так ничего и не съел.

— Не стоит, Маргарита Николаевна, — деликатно отказался старичок. — Пока я вас ждал, меня угостил ваш домовой. Нам бы скорее решить формальности с квартирой.

— Тогда ознакомьтесь с договором и инвентарём. Квартира Зеленоградова хоть и мала, но содержит очень много ценных артефактов и книг с рукописями.

Старичок стал внимательно читать договор. Дети в это время во все глаза смотрели на тётю в новом образе. Она постоянно трогала свои рыжие волосы и кусала губы, чтобы сгрызть яркий цвет помады. Детям очень понравился новый образ: сейчас тётя была больше похожа на добрую волшебницу.

— Я согласен на все условия, — сказал старичок, когда ознакомился с договором. — У меня на родине намного сложнее с арендой жилья. Наш хранитель ключей — весьма злобная особа, не каждому позволит снять квартиру или особняк. А вы, Маргарита Николаевна, идёте навстречу, чтобы помочь учёным мужам постигать вершины магии.

— Вы мне опять льстите, — отмахнулась Марго. — Залог вы заплатите в этом месяце?

— Я и залог сейчас заплачу, и за все месяцы вперёд, чтобы лишний раз вас не беспокоить.

Старичок вынул из кармана бархатный мешок с монетами и положил его перед Марго.

— Феликс! — машинально вырвалось у неё, и она чуть не щёлкнула пальцами. — Ой... Роман Родионович!

Домовой молча забрал мешочек, чтобы его посчитать. Дети увидели золотые и серебряные монеты, которые быстро считал домовой.

— Теперь понятно, почему у нас тётя такая богатая, — сказал Артём шёпотом сестре.

— Ага... А быть хранителем ключей выгодно!

— И престижно, — добавил Артём. — Софа, а Феликс вернётся?

Девочка молча пожала плечами, так как сама не знала ответа. Детишкам не хватало весельчака Феликса и его ребяческих выходов. Они хотели, чтобы он вдруг неожиданно вернулся, но Феликс всё не приходил. Возможно, он и в самом деле ушёл, и сегодня тётя Марго вычеркнет его из своей лицензии.

Старичок, говоривший с французским акцентом, подписал договор, одарил Марго комплиментами, поцеловал ей руку на прощание и был таков.

Когда гость ушёл, Артём засыпал тётю вопросами:

— А вы расскажете нам, как устроен наш мир? И кто живёт в сказочном мире? И какая магия вообще существует?

— И как все колдуют? — добавила Софья.

Марго не слушала расспросы племянников — её мысли были заняты другим: уже полдень, а дел невпроворот.

— Мне нужно собраться в дорогу.

Она встала из-за стола и скрылась за дверью. Детишки опять остались одни в мрачной столовой, но наедине с яствами и вкусами. Детям не хотелось есть — им нужна была иная пища. Та, которая насытит их ответами на свои вопросы. Но тётя и в самом деле оказалась очень занятой особой, поэтому теперь детям нужно было терпеливо ждать, когда у неё появится свободная минутка для племянников.

Марго вышла из другой двери в чёрном бархатном пальто и широкой шляпе с вуалью. Её рыжие волосы были забраны в красивый пучок, скрывавший кардинальные изменения. Яркий цвет помады сменился на менее броский. В руках Марго держала небольшую чёрную сумочку на фермуаре с вышивкой чёрным стеклярусом, сверкавшим на свету.

— Маргарита Николаевна, вы куда-то собрались? — спросил Роман Родионович.

— Я иду за лицензией. Дети пока останутся с вами.

— Вас не доставят до Казанского собора?

— Я расторгаю с Феликсом все формальности, поэтому иду пешком.

— На метро быстрее будет! — Роман Родионович искал по своим карманам и вынул карточку, которую протянул Марго. — Заплатите за проезд картой. Там на счёту осталось

на шесть поездок, вам хватит.

Марго не отказалась от карты и покинула свой дом. Сегодня погода была тёплой, но местами дул ветер, а на подмёрзшем асфальте было скользко. Марго несколько раз чуть не упала, поэтому не выдержала и щёлкнула пальцами, чтобы призвать Феликса. Но он не появлялся. Это не насторожило Марго, а напугало, поэтому она вынула из глубокого кармана пальто телефон и позвонила ему, но абонент был вне зоны действия сети.

«Он точно куда-то влип!» — подумала Марго и поспешила на метро.

Она не обращала внимания на взгляды людей в вагонах. Некоторые даже украдкой фотографировали её на телефоны: не каждый день можно увидеть даму в старинной одежде. Марго и не думала о людях и их косых взглядах. Её мысли были о Феликсе, ведь он не пришёл на призыв, а это означало только одно: с ним что-то случилось...

К порогу Казанского собора подошла девушка, одетая во всё чёрное, как при царской России начала XX века. Старушки, крестившиеся перед входом в собор, увидев эту странную особу, выпучили глаза и перекрестились ещё пару раз. На всякий случай. Девушка же просто вошла в храм.

— Маргарита Николаевна! — поприветствовал её мужчи-

на с длинными чёрными волосами.

Это был Марк Алексеевич, которого вчера увидели дети в забегаловке у крыс. Сейчас этот сильный и высокий мужчина был одет иначе. На нём хорошо сидел чёрный костюм, на котором справа был закреплён золотой значок — символ в виде треугольника с глазом, из которого тянулись лучи. Этот символ обычно преследует прихожан храма. Кроме золотого значка, на костюме инквизитора висела толстая золотая цепь, громоздившаяся на груди, словно лента выпускника. Между звеньями были продеты подвески. Каждая обозначала ранг и статус инквизитора. Этих подвесок у него было много, что означало: перед ними — весомая фигура в великом ордене. На его больших и длинных руках не было украшений, кроме перстня с таким же символом, как и на броши, — треугольником с глазом.

— Вы меня ждали, Марк Алексеевич?

Маленькая ручка Марго была подхвачена инквизитором и поцелована им в знак уважения и приветствия.

— Я вышел, чтобы встретить вас, Маргарита Николаевна. И теперь оставляю вас на пару минут. Мне нужно сообщить о вашем прибытии.

Издали, за Марго и инквизитором, наблюдал Феликс. Он сидел на скрипучем подоконнике рядом с уставшими старушками. Парень увидел, как инквизитор лобызает фарфоровую руку Марго, и, как только тот ушёл, Феликс стремительно подлетел к ней и выпалил:

— Так ты перед инквизиторами стелешься?!

От неожиданности Марго подпрыгнула: она и не подозревала, что в храме находится Феликс.

— Теперь понятно, почему призыв не работал! И как это понять — «стелюсь»?!

Она схватилась за трость и замахнулась ею на Феликса.

— Веди себя культурно в храме, женщина! — Феликс вырвал трость из её рук и не отдавал. — А-а! — остановил он разъярённую Марго своим худым и длинным пальцем. — Здесь твои фокусы не работают. Поэтому я сюда и ушёл, чтобы ты меня не призвала! Тут подавляется любая магия, и даже моя телепортация! Ты забыла?

— Я всё помню!

Наступила тишина: Марго скрестила руки и опять стала выглядеть злючкой. Феликс тоже разозлился и встал в такую же позу. Так они и простояли, пока к ним не подошёл Марк Алексеевич.

— Вас готовы принять, — сказал он и предложил свою руку, чтобы сопроводить Марго до кабинета.

Она молча и с улыбкой приняла предложение инквизитора. Феликс стремительно пошёл следом за ней, но его резко остановил Марк Алексеевич:

— Ждут только Маргариту Николаевну.

Ему хватило лишь этого, чтобы остановить взбалмошного Феликса, который тут же сделал вид, что собирается ожидать Марго в зале. Конечно, он не станет её ждать. Феликс

не упустит шанс — нагрянуть к инквизиторам и сказать им пару ласковых при встрече. Он заметил, в какую дверь вошла Марго, и спустя пару минут парень уже был у этой двери. Никакой охраны не было — значит, можно заходить, не опасаясь, что тебя схватят.

Марго ожидала, пока её вызовут в кабинет. Она расслабленно сидела на стуле и мельком поглядывала на инквизиторов, молниями рассекающих коридор по своим важным поручениям.

Вдруг Марго услышала, что за дверью происходит спор. Но голоса были тихими — всё смешивалось с фоновым шумом активной жизни инквизиции. Она приподнялась со стула, чтобы прислушаться, и подошла к приоткрытой двери. Марго вынула из кармана пальто маленький золотой прибор, похожий на наушник. С помощью этого прибора можно было услышать, о чём спорят инквизиторы:

— А я говорю, что один из них может быть некромантом! — Инквизитор в порыве ударил по столу. — Он точно использует чёрную магию! Больше я никак не могу объяснить, как они каждый раз уходят у нас из-под носа!

— Хочешь сказать, что тот, что в плаще, — это маг, у которого в арсенале мощная сила?

— Тёмная и древняя! Перед нами не просто шайка вори-

шек...

В этот момент открылась соседняя дверь, откуда вышла пожилая дама и Марк Алексеевич, который галантно проводил её до сопровождающих.

— Маргарита Николаевна, вас ожидают, — Марк Алексеевич проводил её до двери кабинета.

Здесь, за столом, сидела крупная крыса в синем костюме, она была большего размера, чем её сородичи в забегаловке. Крыса открыла папку с бумагами и протяжно, со свистом (из-за огромных передних зубов), спросила:

— Вы точно уверены, что ваши племянники не обладают магией?

— Я этого не знаю: они под моим присмотром только третий день, — уверенно ответила Марго.

— Всё же я полагаю, — просвистела крыса, — что ваши племянники могут иметь магические способности. Всё-таки они наполовину эльфы. Следовательно, как только у детей начнут заостряться уши, годам к пятнадцати, мы сразу поймём, что они унаследовали дар отца.

— Но впереди ещё много лет, поэтому мне нужно вписать моих племянников в лицензию.

Крыса закрыла папку с лицензией Марго и свистяще сказала:

— Я не верю вам, Маргарита Николаевна. Высока вероятность, что дети обладают магией. У вас очень богатая родословная. И ваши предки, и вы — эльфы. Вам же хорошо из-

вестна история магии? — Крыса нагнулась через стол, чтобы быть ближе к Марго, которая гордо стояла перед ней. — Эльфы имеют доминантный ген, поэтому их так много, как и нас, крыс. В нашем мире нет ничего удивительного, будь вы эльф или крыса. Вы же понимаете, что дети точно обладают магией и то, что их мать — человек, ничего не изменит. Нам нужны документы на лицензию, мы должны записать детей в нашу «книгу».

Крыса с мерзкой ухмылкой села на место и прижала своими когтистыми лапками папку с лицензией Марго.

— Вчера я проверял детей на телепатию, но они ничего не услышали, — вступился в защиту Марго инквизитор.

— Дети могли притвориться, ведь мы не знаем, о чём говорит с ними их тётя! — пропищала крыса. — Около Маргариты Николаевны крутится чёрт, который своими радикальными взглядами портит репутацию священного ордена! Откуда мне знать, что он нашептал детишкам и какие дерзкие планы вынашивает? Я вам, Марк Алексеевич, много раз говорил посадить в темницу этого проходимца Феликса.

— В данный момент он не нарушил ни одного нашего закона, — возразил инквизитор.

— П-ш-ш!.. — зашипела крыса. — Всем известно, что Маргарита Николаевна прикрывает своего слугу, лишь бы не ходить ножками.

— Феликс не слуга, — напомнила Марго.

Крыса открыла папку с лицензией Марго и вынула оттуда

бумагу. Она нацепила на свой нос очки и прочитала пункт из лицензии:

— «Пункт *“Домашние питомцы”*». В правилах о домашних питомцах говорится, что каждый маг, чародей или иной представитель потустороннего мира имеет право брать ответственность за то или иное животное. В этот пункт можно включать любое низшее существо, не исключая людей, которые не обладают магией. Если в семье родился ребёнок, который по причине кровосмешения не обладает магическими способностями, — то он обязан быть прописан в лицензии одного из родителей в пункте «домашние питомцы». После того как в список будет включён будущий питомец, его хозяин вправе призвать своё существо в любое время и час. Способ перемещения будет зависеть от способностей приручённой твари, будь то крылья или телепортация. Данная функция призыва не работает с людьми, кошками, собаками, крысами, птицами — за исключением сов Мерлина и...

— Можно ближе к делу! — Марго утомилась слушать свистящий голос крысы.

— Никто из здравомыслящих людей (в вашем случае — эльфов) не добавил в список ни одного чёрта. Это низшее и гадкое существо, которое должно сгнить на дне социальной ямы! — мерзко пищала крыса, и её слюни чуть не забрызгали лицензию Марго. — Никто не взял ответственность за чёрта, кроме вас! Никто не захотел связываться с этим гнусным родом обманщиков и воров! Откуда мне знать, на что

вас науськивает этот чёрт?

Крыса прищурила глазки-бусинки и ещё сильнее вцепилась в папку с лицензией, словно та принадлежала ей. Марго спокойно выдохнула и неожиданно ударила тростью по столу, за которым сидела крыса. Глазки-бусинки чуть не отвалились от страха, а крысиное тело заколыхалось от частого дыхания.

— Я пришла сюда, чтобы поставить подпись в моей лицензии! — повысила голос Марго, и крыса ещё сильнее заёрзала на стуле. — Не стоит меня обвинять в том, что я дружу с чёртом, крыса! Я всегда тщательно подбираю круг общения, поэтому знаю, какие люди, эльфы и черти меня окружают. Мне нужна бумага, которая готова к подписи, — прямо сейчас!

Крыса обратила взор на инквизитора, который взглядом показал подчиниться и сделать так, как просит Марго.

— Вы такая же хамка, как ваша мать! — перешла на оскорбления крыса и открыла папку, чтобы найти часть лицензии, где находится пункт «домашние питомцы».

— Точно! — Марго вспомнила о матери. — В следующий раз я приду сюда с ней! Я надеюсь, ваш хвост зажил после прошлого визита?

Крыса схватилась за лысый хвост и погладила его.

— Зажил мой хвостик!.. — прошипела со свистом крыса. — Как же я ненавижу эльфов! Испортили своей кровью благородный людской род чародеев и магов! Марк Алексее-

вич не такой, как вы... Он чистокровный человек, без вашей эльфийской примеси! Ходят все здесь ушастые из-за вас!

— Вы, достопочтенная крыса, сейчас нарушаете правило нашего ордена, — заметил инквизитор. — У людей это называется расизмом. Не стоит притеснять одну расу и возводить на вершину другую. И Маргарита Николаевна — представительница благородного рода эльфов, она не потерпит оскорбления со стороны крысы.

— Сегодня я напишу на вас заявление, — надменно сказала Марго, подписав документ. Она швырнула ей листок, показав тем самым место крысы, и молча ушла.

— Я извиняюсь за нашего сотрудника... — начал Марк Алексеевич, следуя за Марго. — Он вредный и очень мнительный.

— Я требую его увольнения!

— Мы это сделаем, Маргарита Николаевна. Но крыса права насчёт вашего чёрта. — Инквизитор остановил Марго, чтобы договорить. — Вы должны образумить Феликса, иначе он может попасть в беду.

Марк Алексеевич отпустил Марго и открыл ей дверь в зал. За дверью перед ними развернулась следующая картина: Феликс ругался с инквизиторами.

— Я считаю, что ваш орден — диктатура! Вы окружили себя крысами, которые устроили геноцид! Да, мой народ нарушал законы, но не создавал империи и не участвовал в массовом уничтожении живых существ! Но именно мой на-

род больше всех ограничен лицензией! Вы простили крысам всё! А нас, чертей, скинули на самое дно общества! Мой народ гниёт в нищете! Вы думаете, почему так много преступников среди чертей? Да потому, что у них просто нет иного выхода!

Здоровенный, сильный инквизитор схватил Феликса за тощие руки и заковал их в медные наручники, которые принялись жечь кожу чёрта.

— Вы ещё очень юны, — нравоучительно сказала женщина с синей кожей и длинными клыками. — Вы родились от человека. Вам не дано знать наш мир так хорошо, как знаем его мы. В этом зале находятся не только люди, но и эльфы, тролли, гоблины, домовые и даже черти. Однако же крысы...

Крыса, стоявшая рядом с Феликсом, зашипела на него, обнажив свои большие зубы.

— ...крысы извлекли урок прошлого и больше не стремятся к империи, — продолжила женщина с синей кожей. — Наш орден принёс дружбу и процветание в потусторонний мир.

— Вы — диктаторы! — крикнул Феликс.

— Глупый мальчик... — вздохнул пожилой инквизитор, борода которого касалась колен. — Наш орден не хочет власти, мы стремимся к тому, чтобы сохранить наш мир как можно дольше.

— Вы несёте чушь! — Феликс не верил словам инквизиторов, которые окружили его со всех сторон. — Потому что

вы — инквизиторы! Вы не знаете, как мы живём под вашим гнётом!

Инквизиторов в зале прибавилось: все решили послушать, что говорит этот тощий чёрт с багровыми от наручников запястьями.

— Вы несправедливо относитесь ко многим существам! — настойчиво продолжал Феликс. — Окружили себя шпионами, которые доносят вам о тех, кто сомневается в вашем ордене и вашей благой цели! Вы ограничили чертей в правах и посадили их на счётчик! — прокричал Феликс.

— У тебя есть счётчик, который отсчитывает, сколько раз ты телепортировался? — Инквизитор с синей кожей посмотрела на запястья Феликса, но прибора там не нашла. — Странно... У защитника угнетённых почему-то нет счётчика... Или угнетённые не так уж и угнетены? — шёпотом сказала она Феликсу. — Кто здесь чёрт — будьте добры, выйдите!

По приказу инквизитора из толпы вышли двенадцать человек — женщин и мужчин. Их лица хорошо запомнил Феликс, а одно знал очень давно. Это был охотник за преступниками — Яромир Мстиславович. Он был здоровым исполином с выбритой головой. На его лице можно было заметить несколько шрамов, наверное, он получил их в схватке с опасными преступниками волшебного мира. Этот инквизитор-охотник всегда ходил в чёрной броне и носил длинный шерстяной плащ.

— У присутствующих чертей есть счётчики на телепортацию? — спросила инквизитор, внимательно наблюдая за Феликсом, который сердито смотрел на инквизитора-охотника.

В зале черти показали свои свободные запястья — никто из них не носил счётчиков.

— А кто получает счётчик, напомниме? — спросила инквизитор.

— Счётчики получают черти, которые хоть раз были пойманы на воровстве, мошенничестве и других преступных схемах, — ответил тяжёлым голосом Яромир Мстиславович.

— То есть у нас всё так же, как у людей? — спросила си-некожая женщина у инквизитора.

— Верно, верховный инквизитор. Отбывают наказание только преступники.

— Слышал, Феликс? — обратилась женщина к нему (оказалось, она имела самый высокий титул — верховного инквизитора!). — И о какой же несправедливости идёт речь?

— Когда я получил лицензию, то меня ограничили в правах и... — Феликс остановился, потому что вспомнил, почему его посадили на счётчик.

— Говори всё, раз уж начал... — раздосадованным тоном сказала Марго.

Феликс прочитал эмоции на её лице и поник, потому что понял, что был во многом не прав. Его тело обмякло в сильных руках инквизиторов, а кудрявая голова опустилась так низко, что Феликс упёрся взглядом в чистые ботинки вер-

ховного инквизитора.

— Мы все в этом мире ошибаемся... — Женщина прикоснулась к поникшему лицу Феликса. — Нужно понимать, что контроль — это тяжёлое бремя. А свобода — это не всегда то, чего мы хотим. Уведите его!

Феликса силой потащили инквизиторы, но Марго вышла вперёд и обратилась к ним:

— Сначала мне нужно вычеркнуть его из моей лицензии.

Феликс сделал щенячьи глазки: пусть Марго не делает этого, потому что инквизиторы его точно посадят в темницу! Но перед этим будет суд, а это дело дорогое. И кто же будет кормить и ухаживать за его кошками? Сейчас нельзя расторгать деловые отношения с этой влиятельной женщиной!

— А вот и нашлось идеальное наказание для нашего дерзкого гостя. Отпустите его!

Инквизиторы по приказу женщины с синей кожей отпустили Феликса и освободили его руки от медных наручников. На тонких запястьях остались небольшие ожоги, и Феликс потирал эти места, чтобы успокоить острую боль.

— Евгений Николаевич готов принять вас, Маргарита Николаевна. Можете спокойно расторгнуть все обязательства с этим индивидом... — Верховный инквизитор взглянула на Феликса, — ...и вычеркнуть его из лицензии.

Марго молча дала понять Феликсу, чтобы тот следовал за ней. Он напоследок взглянул на властную женщину с титулом верховного инквизитора. Выше её был только «отец» ин-

квизиции. Синекожая женщина высокомерно посмотрела на Феликса, который медленно последовал за Марго. У инквизиторши были длинные клыки, торчавшие из-под тёмно-синих губ. Черты её лица были остры, словно она — ток или молния. Короткие волосы были стильно уложены на левый бок, поэтому легко можно было разглядеть острые уши. Возможно, она имела эльфийские корни, как и многие инквизиторы. Крыса не лгала, что раса эльфов была самой распространённой и имела доминантный ген. Людей среди инквизиторов было ничтожно мало, поэтому их чистокровность высоко ценилась в магическом мире.

Сейчас Феликс сильно жалел, что так открыто показал инквизиторам свои мысли и отношение к ним. Как же глупо было не догадаться, что перед ним стояла верховный инквизитор! Её золотая цепь с головой дракона сияла на фоне чёрного костюма. Как он этого не заметил? Или он плохо знал ранги великого ордена? Теперь всё это уже неважно: Феликс доигрался, и Марго расторгает с ним деловые отношения.

Она молча шла в кабинет, цокая каблуками, не обращая никакого внимания на Феликса, который всё хотел завязать с ней разговор:

— Я... это...

— Замолчи! — крикнула на него Марго. — Ты перешёл сегодня все границы! Если рыжие волосы я ещё могла тебе простить, то дерзкую выходку в стенах инквизиции — ни за что!

Она распахнула двери кабинета и вошла первой. Следом, тяжёлой походкой, приплёлся Феликс, который виновато шмыгнул носом, когда на него пристально посмотрел мужчина — Евгений Николаевич.

— Наконец-то вы пришли ко мне, Маргарита Николаевна!

Мужчина в дорогом костюме карамельного оттенка поприветствовал нашу героиню. Он не встал из-за стола и не стал целовать маленькую ручку Марго, а только жестом показал ей присесть на стул. Феликс стоял и молчал — ему не предложили присесть.

— Я пришла расторгнуть все обязательства с этим молодым человеком.

— Ха-ха! — жеманно посмеялся мужчина и откинулся на спинку кожаного кресла. — Мы долго ждали этого дня, Маргарита Николаевна. Ждали, когда же переполнится ваша чаша терпения, ведь иметь домашнего питомца в виде чёрта — очень тяжёлое бремя. Вы всех нас удивили: десять лет терпеть взбалмошного мальчишку может не каждый. Я восхищён вашим терпением!

— Вы мне льстите, Евгений Николаевич.

Мужчина загадочно улыбнулся и позвонил в колокольчик. В кабинет вошёл гоблин маленького роста. Он был одет так же, как и все инквизиторы, и его когтистые руки постоянно стряхивали что-то с шелковистой поверхности костюма.

— Отправьте ко мне крысу с лицензией Маргариты Николаевны. И позовите ко мне часодея — нужно настроить

счётчик достопочтенного господина Феликса.

Гоблин молча кивнул и ушёл, но перед этим усмехнулся в лицо Феликсу своими острыми, подгнившими зубами.

Кабинет погрузился в тишину. Мужчина пристально смотрел на Феликса своим томным взглядом. Тонкий рот Евгения Николаевича расплылся в ухмылке. Мужчина предвкушал жалкую сцену того, как чёрт будет посажен на счётчик и окажется наравне со всеми остальными чертями.

В кабинет бесшумно вошла крыса в женском платье. Она сделала реверанс перед Марго и сказала ей:

— Я извиняюсь за своего коллегу. Впредь он больше у нас не работает, потому что...

— Не стоит объяснять. Я принимаю ваши извинения.

Крыса ещё раз сделала реверанс перед Марго, положила папку с лицензией на стол и ушла, стуча коготками по паркету. В кабинете до сих пор было тихо — только Евгений Николаевич листал страницы в поисках пункта «домашние питомцы».

В кабинет шумно вошёл старик в коричневом цилиндре. На его глазах были надеты очки сварщика, линзы которых переливались, как хамелеон. Старичок был похож на муху в этих очках и изношенном вельветовом костюме изумрудного цвета. Он громко поставил на пол большой кожаный чемодан и принялся в нём рыться.

— Я установил счётчик Феликса другому чёрту, — сказал старичок, погрузившийся почти наполовину в свой чемодан.

— Десять лет, ёшкин кот, прошло! Не думал, что придётся этому мальчишке снова устанавливать счётчик. Ну, сейчас ему не пятнадцать лет, поэтому он мужественно перенесёт установку, как в старые добрые времена.

— Это же болезненная процедура! — взвыл Феликс. — На каком основании вы отдали мой счётчик другому чёрту?!

— Потому что я их не с небес достаю, молодой человек! — Старик приподнял очки и посмотрел на Феликса своими фиолетовыми глазами. — Счётчик — сложное устройство, которое отслеживает каждую телепортацию и отправляет отчёт в министерство. А чертей-воришек за последние годы стало ещё больше! Поэтому потерпите примерно полгода, пока новый счётчик не приживётся у вас.

— Как раз взрыв на морковной фабрике смоемся, — улыбнулась Марго, поправив свои рыжие волосы.

— Вам очень идёт этот цвет волос, — сделал комплимент Евгений Николаевич. — Обновились перед празднованием Самайна? В этот раз зал будет оформлен тыквами — в этом году их уродилось огромное количество.

— Я не хожу на балы, у меня на них нет времени, — холодно сказала Марго и обратилась к часодею: — Вам бы поскорее найти счётчик. В документе нужна будет только одна моя подпись, но сегодня у меня ещё полно дел и встреч, я тороплюсь.

— Пока часодей ищет счётчик, я должен ознакомить Феликса с его ограничениями.

Евгений Николаевич открыл шкафчик у стола и вынул оттуда бумагу, которую бросил в воздух, и та прилетела прямо в руки Феликсу. Парень пропустил все формальности и сразу приступил к чтению пунктов, в которых присутствовало слово «запрещено». Итак:

Запрещено телепортироваться за пределы Российской империи до 2025 года. После окончания срока запрета следует обратиться в Министерство иностранных дел и там получить визу, которая позволит вам телепортироваться на территорию других стран.

Запрещено использовать телепортацию за пределами потустороннего мира. Демонстрировать свои магические способности перед людьми, не обладающими магией.

Запрещено иметь более двух домашних животных. Если этот пункт будет нарушен, вам будет назначен штраф (две серебряные монеты за каждое приручённое животное).

Феликс вспомнил, сколько у него дома кошек, и заметно помрачнел. Куда ему деть всех этих бедняжек, которых он подобрал на улице? Он переживал за котят, окотившуюся кошку и старых больных котов, которые наверняка погибнут на улице.

— Вы чем-то расстроены, молодой человек? — спросил Евгений Николаевич.

— У меня дома много кошек. Я не могу их выбросить...

— Отдадите их в добрые руки.

— Их не возьмут...

Феликс продолжил читать бумагу:

Запрещено открывать счёт в банке без залога.

Запрещено снимать элитное жильё.

Запрещено использовать телепортацию на частной территории.

Феликс опустил взгляд на конец списка и увидел сноску:

Количество телепортаций в месяц: **50**.

Он посмотрел на Марго и сказал ей:

— Я же в день больше телепортируюсь по твоим указаниям! Это мало! Очень мало!

— Ты больше не будешь на меня работать, — спокойно сказала Марго, притянув к себе бумагу, чтобы поставить подпись.

— Нашёл! — обрадовался часодей, когда наконец разыскал счётчик в своём большом чемодане.

Когда Феликс увидел предмет, похожий на механические часы, он заскулил, как собачка, и чуть не взвыл. Браслет часов изнутри был покрыт маленькими шипами, которые мёртвой хваткой вопьются в его тощее запястье.

— Марго! — взмолился он и упал перед ней на колени. — Я всё понял! Не надо ничего расторгать! Я буду послушным чёртиком! Только не ставь меня на счётчик! Не бросай меня!

Он вцепился в чёрный подол её платья и умолял:

— Ты же знаешь, что я не смогу жить без телепортаций! Я же всегда тебя выручал! Тебе нужны мои связи и услуги! Ты же потом пожалеешь, что бросила меня! Я не хочу быть при-

кован к счётчику! Ничего не подписывай! Я тебя умоляю!

— Ты же заступаешься за всех угнетённых чертей, поэтому будь одним из них, — ответила Марго, не обращая внимания на Феликса.

Евгений Николаевич с упоением наблюдал за этой жалкой картиной, и его тонкий рот ещё сильнее расплылся в мерзкой ухмылке. Феликс видел это лицо и не хотел унижаться, но маленькая свобода была важнее гордости.

— Меня же убьют, Марго! — взвыл он. — Эти инквизиторы никогда не прощают тех, кто говорит правду. Пройдёт год, два, может быть, и десять лет, но они рано или поздно от меня избавятся!

— Да ты первый сам себя угробишь! — прохрипел часодей. — Нарушишь в первый же день один из запретов — и всё! Свои лучшие годы потеряешь в темнице. Поэтому прекрати этот спектакль и давай свою руку.

— Я буду хорошим и послушным, Марго! Ну не бросай ты меня так!

Она делала вид, что читает документ, и топала ногой, потому что была раздражена.

— Я могу добавить его в список моих слуг? — спросила она у Евгения Николаевича.

— Вы хотите сделать из него слугу? — с удивлением переспросил тот.

— Я пока в поиске хорошего транспорта, поэтому некоторое время воспользуюсь способностями Феликса. Он за эти

десять лет потрепал мне нервы. Но он прав насчёт того, что его услуги мне очень нужны.

— Вы готовы стать слугой? — спросил Евгений Николаевич у Феликса.

— Готов! На всё готов!

Феликс подписал все бумаги и даже не прочитал их — настолько он был рад, что не будет посажен на счётчик. Он даже не заметил, что часодей всё так же продолжал подкручивать часы, поглядывая в инструкцию. Что ещё делать этому старику, когда его услуга не пригодилась?

— Вот мы и решили вашу проблему, Маргарита Николаевна, — сказал в конце Евгений Николаевич, собрав документы в папку. — Вам надо было с самого начала так поступить. И денег бы сэкономили, и нервы сэкономили. Я вам говорил, что глупо вписывать чёрта в пункт «домашних питомцев». Но сейчас вы обезопасили себя от всех выходов вашего кудрявого друга. Осип Натанович?.. — обратился он к часодею. — ...Вы всё закончили?

— Да. Я перевёл режимы счётчика.

— Чего?!

Феликса окружили охранники и силой вытянули его левую руку к Евгению Николаевичу, которому передали прибор, похожий на часы. Это и был тот самый счётчик, который отлично отслеживал каждую телепортацию и являлся безупречным ограничителем, мешающим чёрту проникнуть на частную территорию. Кроме всего прочего, прибор был

сделан из меди, а медь пагубно влияла на кожу чертей, обеспечивая постоянный зуд и дискомфорт. Мелкие шипы угрожающе торчали из тыльной стороны часов, и Феликс заёрзал на стуле, на который его силой усадили инквизиторы.

«Чик! Чик!» — счётчик сам застегнулся на худом запястье Феликса. На весь кабинет раздался его крик: процедура явно была болезненной. Счётчик завибрировал, и его механизмы пришли в движение. В центре появилась тонкая игла, которая на сантиметр высунулась из вращающихся механизмов.

— Маргарита Николаевна, нужен ваш образец крови, — прохрипел часодей.

Она слегка проткнула об иглу свой указательный пальчик, и игла тут же исчезла среди механизмов. Феликс закричал ещё громче: эта игла вошла под его кожу ещё глубже.

— Можно ваш телефон, Маргарита Николаевна? — попросил часодей.

Она молча передала ему свой телефон. Старичок-часодей перекинул со своего телефона приложение со значком в виде механизма:

— Когда я создал счётчик для чертей, мы все столкнулись с такой проблемой, как доставка. Это единственная работа, которая доступна чертям. Снимать ограничения запрещала инквизиция, поэтому я попросил одного знакомого помочь мне. Это человек, но он очень умён и знает язык программирования. Это для меня какая-то магия, хотя знакомый го-

ворит, что мои творения больше похожи на что-то волшебное и магическое, чем на бездушные цифры в приложении. И тогда я понял, что наши миры могут отлично дополнять друг друга. Это изобретение — прямое тому доказательство.

Часодей открыл приложение и стал объяснять Марго, как им пользоваться:

— Вам больше не нужно призывать вашего чёрта. Это прошлый век. Вы можете вызвать его по приложению, и он тут же появится. Если телефона рядом с вами нет, то старый способ тоже работает. Вам будут приходить уведомления о том, что сейчас делает ваш слуга и где он находится. Вы сами можете ставить ограничения на телепортацию. Ежемесячно вам будет приходить уведомление об оплате труда вашего слуги. Сумма будет рассчитываться от количества услуг, которые ваш слуга оказал в этом месяце. Вы можете найти в приложении раздел «Прайс» и там увидите все расценки. Наказание за все нарушения, которые совершит ваш слуга, понесёт он сам. Вы за них не отвечаете, как это было бы раньше, останься чёрт в пункте «домашние питомцы». Сейчас вам абсолютно не о чем переживать. Теперь у вас есть и слуга, и удобный сервис.

Марго закрыла приложение на телефоне и осталась всем довольна — в отличие от Феликса, который ещё не пришёл в себя от боли и унижения. Он держался за свою руку, где теперь крепко сидел счётчик, иглы которого беспощадно впились в его кожу. Небольшие капли алой крови падали на пар-

кет, который поспешно подтирали гоблины-уборщики, чтобы не осталось ни следа от чёрта.

— Спасибо вам за всё! И хорошего дня!

Марго с прекрасным настроением покинула кабинет. Теперь ей не нужно было приказывать Феликсу — он покорно следовал за ней.

Около кабинета Евгения Николаевича столпился народ: всем стало чрезвычайно любопытно посмотреть на унижение этого самоуверенного чёрта. Феликс плевать хотел на всех — на их усмешки и саркастические издёвки в свой адрес. Сейчас он хотел лишь одного: чтобы скорее утихла боль от счётчика, но та только усиливалась. От всей этой унижительной процедуры у парня подкашивались ноги, от сильной боли подступила тошнота. Но он мужественно держался, чтобы над ним не хохотали следовавшие за ним, хихикая, гоблины и крысы.

— Маргарита Николаевна, можно вас на минуту? — на пути возник Марк Алексеевич.

Марго жестом приказала Феликсу ждать и отошла в сторону.

— Послезавтра будет бал, посвящённый Самайну. Я бы хотел вас пригласить.

Инквизитор протянул Марго открытку, где был изображён кельтский бог плодородия на фоне золотистой опавшей листвы. До этого дня никто лично не приглашал Марго на бал. На её почту приходили приглашительные билеты, кото-

рые она упорно игнорировала. А здесь её пригласили лично — да ещё и не кто-нибудь, а сам инквизитор. Марго замялась, и это было очень непохоже на неё. Её бледные щёки зарумянились. Она была застигнута врасплох. Если бы приглашение поступило от Феликса, она послала бы его к чертям. Но отказать distinguished господину было очень трудно, поэтому Марго согласилась:

— Хорошо. Я постараюсь прийти.

— Вас многие хотят видеть на этом балу, вы никогда не посещаете общественных мероприятий. И вам идут рыжие волосы.

— Спасибо... — робко поблагодарила Марго за комплимент. — Я пойду. У меня сегодня ещё много незаконченных дел.

— Не смею вас задерживать.

Инквизитор на прощание поцеловал ручку Марго и после ушёл.

— Иди быстрее, Феликс! — торопила его Марго. — Моя матушка скоро прибудет, если опять не застрянет на рынке.

— Что он тебе передал? — сипло спросил Феликс.

— Это моё личное дело и со слугами не обсуждается.

— Угу... Понятно... Сдала инквизиторам своих племянников, не подумав об их будущем.

Феликсу тут же сильно прилетело тростью по голове: он чуть не взвыл, как мальчишка, от боли.

— Я ничего не сказала об их способностях. В отличие от

тебя, у меня голова на плечах, а не глупая кочерыжка! Это последний раз, когда я тебя вытаскиваю из передраги! Ещё одна выходка — и ты окажешься в темнице! Сегодня ты будешь сидеть с моими племянниками и слушать мои лекции об истории магии. Я поняла, что сам ты не любишь читать, — Марго прижала Феликса тростью к стене, — поэтому побудешь моим учеником, чтобы впредь не выставлял меня идиоткой перед всеми.

— То есть ты не сказала инквизиторам, что твои племянники одарены магией? — шёпотом спросил Феликс, чтобы никто из прохожих не услышал.

— Я с большим трудом это скрyla. Пришлось выслушивать желчь из мерзких уст крысы. Ты тоже считаешь, что эльфов много расплодилось, как крыс?

— Нет... — помотал головой Феликс и удивлённо спросил: — А тебе, что ли, об этом сказали?

Марго не ответила ему и молча пошла подальше от Казанского собора, рядом с которым было достаточно ушей и глаз, докладывавших всё инквизиции. Ощущение, что за тобой следят, преследовало и Феликса, поэтому он поскорее пошёл за Марго, чтобы не упустить её из вида.

— А что это я иду? — остановилась Марго. — Феликс, верни меня домой. — Она протянула ему руку, чтобы тот её телепортировал.

Прохожие даже не заметили, как девушка в чёрных одеждах исчезла, словно её и не было. Люди шли своими ногами

по дорогам Петербурга и не подозревали, что совсем рядом с ними есть другой мир, наполненный магией и чародейством. Что, возможно, мимо них прошёл чёрт, чародей, маг или ботаник, который выращивает невероятные растения. Об этом люди даже не мечтали и слышали о магии только в сказках. Никто не знал, что в старинных домах Петербурга есть сокрытые ото всех особняки и квартиры, в которых живут существа, одарённые магией, или редкие виды рас, о которых можно было прочесть в старинных сказаниях. Очень жаль, что люди перестали верить в волшебство и чаще всё видят через призму материальности и выгоды. Хотя и у обычных людей есть своя магия — технический и научный прогресс. Волшебные существа неоднократно восхищались этими творениями человека!

Для сироток два часа ожидания тёти показались секундой: Роман Родионович вёл для них экскурсию по особняку. Оказалось, что можно легко заплутать в длинных коридорах, которые ведут в разные комнаты. Всё потому, что особняк семейства Камских находится одновременно в разных странах мира. Именно по этой причине комнаты разительно отличались друг от друга по стилям. Главным местом в особняке считалась готическая столовая: Марго любила эпоху Средневековья и потому выбрала местом для приёма гостей именно

эту столовую, а не другую. Спальня тёти Марго также имела мрачный готический интерьер, но детям он показался весьма уютным.

— А это что за дверь? — спросил Артём, когда увидел узкую высокую дверь, которая выглядела здесь довольно бедно.

— Это комната Феликса, — ответил домовой.

— А можно туда заглянуть? — спросила Софья.

— Это чердак, поэтому не удивляйтесь скромности покоев чёрта.

Роман Родионович открыл дверь и ахнул от неожиданности, а детишки заверещали от вида большого количества кошек. На чердаке был самый настоящий бардак! В разных местах валялись вещи, покрытые кошачьей шерстью.

— Раз, два, три... — считал кошек Роман Родионович и наконец ахнул: — Пятьдесят штук! Мы предоставили Феликсу эту тёплую комнату не для того, чтобы он здесь развёл кошатник! Я доложу об этом Маргарите Николаевне!

— Не стоит, Роман Родионович, — сказал Артём, глядя кошку с котятами. — Это же бездомные кошки. Феликс забрал их, чтобы они не мёрзли в холодную погоду.

— Но здесь стоило бы прибраться... — заметила Софья.

Теперь сиротки знали, в каких условиях жил Феликс. По словам Романа Родионовича, изначально чердак был в лучшем состоянии. Раньше здесь стояла новая кровать с чистым балдахином, диван был куплен на барахолке у эльфов, но в

отличном состоянии. Сейчас же, из-за кошек, диван стал попросту когтеточкой. И, конечно, раньше всё было чище — никакой пыли и грязи. Домовой не переставал ругать Феликса за свинство. Между делом, продолжая экскурсию, он рассказывал о богатой истории особняка и его жителях.

Оказывается, изначально семья Камских жила в Польше, и поэтому, формально, готическая столовая находится в той стране. Но благодаря магии замок Камских никто не видит, поэтому незваных гостей можно не ждать. Позже влияние семьи Камских сильно разросло, и особняки в семье только прибавлялись: Франция, Англия, Нидерланды, Санкт-Петербург, Турция. Сиротки не смогли бы за один день посетить каждую комнату огромного дома, который открывался им постепенно, как матрёшка, внутри которой оказывался особняк за особняком. Таких домов было много в магическом мире — это упрощало жизнь хозяину. Он мог жить в одном особняке, но при этом в разных местах одновременно.

— Ох! Время! — воскликнул Роман Родионович. — Пора накрывать ужин!

Детишки уселись на свои места в столовой. Из двери, ведущей на кухню, летели по воздуху тарелки, блюда и различные яства (у детей потекли слюнки). Маленькие гоблины протирали длинный стол, хватали летящие в воздухе тарелки и блюда, расставляли их. Сиротки с удивлением разглядывали гоблинов: не каждый день можно увидеть коротышку с болотной кожей, большими острыми ушами и длин-

ными когтистыми руками. Их глаза были огромными, как у рептилий, и часто моргали. Внутри маленьких ротиков прятались острые зубы, которые напугали Артёма, когда гоблин ему улыбнулся.

— Феликс! — воскликнули дети, когда увидели возникшего за столом бледного чёрта, бездумно смотревшего сквозь стол.

Он был тихим и поникшим. Это сразу заметили сиротки, поэтому принялись телепатически перешёптываться:

— Что это с ним? — спросил Артём у сестры.

— Может быть, ему прилетело от нашей тёти за рыжие волосы?

— Вам лучше не использовать телепатию, — слышали детишки голос Феликса в своих головах, — так вы подставите тётю, которая ничего не сказала о вас инквизиторам. — Он продолжал бездвижно сидеть за столом и смотреть в пустую тарелку. — Эти зелёные существа называются гоблины. Они не обладают таким даром, как вы, но могут загрызть до смерти.

Детишки взглянули на гоблинов, которые расставляли блюда на столе и вели себя тихо. Но что кроется за этой молчаливой улыбкой?

— Гоблины — низшие существа, как и домовые. Чертей тоже считают низшими, но формально нас относят к демонам. В нашем мире есть иерархия, поэтому если ты родился чёртом, то до конца своих дней им и будешь... Гоблин тоже

не выбирал, кем ему быть. Может, он хотел родиться эльфом или человеком? Но в нашем обществе существуют ярлыки, которые преследуют многие расы тысячелетиями. Если ты родился чёртом, то это значит, что ты всегда обманываешь и воруеть...

Феликс вздохнул так тяжело, что Роман Родионович заметил его удручённый вид. Но у домового не было времени расспрашивать чёрта: нужно было накрыть стол, пока хозяйка не вернулась.

— О чёрте всегда идёт дурная молва. Люди описывают нас как уродливых созданий, которые пугают и отталкивают своим внешним видом.

Сиротки вжались в стулья, потому что сейчас Феликс не был похож на себя. Перед ними сидел настоящий чёрт с рогами, покрытый густой шерстью. Блестящие глаза посмотрели на детей и увидели страх в их глазах.

— Каждый день я вижу не страх, а презрение. Если я родился чёртом, значит, мне суждено прожить жизнь как низший. Лучше бы я остался жить с мамой и не знал ничего об этом мире... Но чёртов отец!..

Пока Феликс телепатически размышлял, сиротки слушали его и неотрывно смотрели. Люди часто описывают облик чёрта так, как представляют это существо. Многие и не подозревали, что рогатого и мохнатого образа никогда и не существовало и что черти на самом деле внешне ничем не отличаются от простых людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.